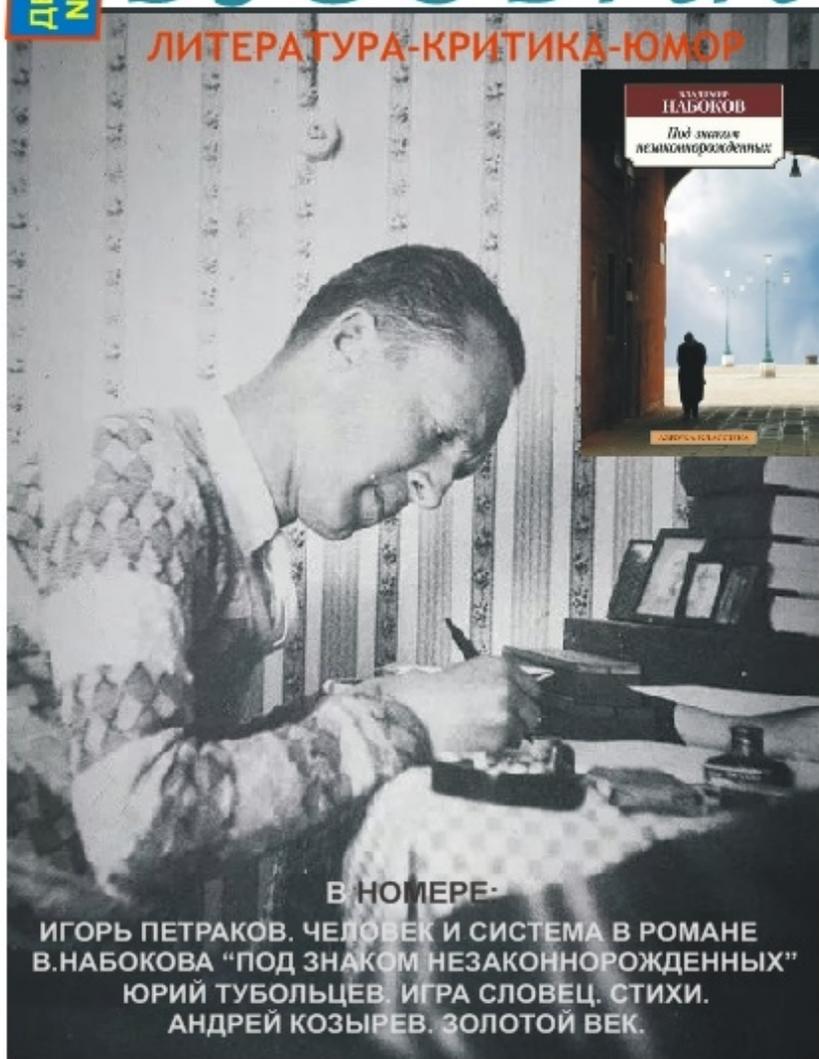

Ежемесячный электронный журнал

ДЕКАБРЬ
№9 2022

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА-КРИТИКА-ЮМОР

В НОМЕРЕ:

ИГОРЬ ПЕТРАКОВ. ЧЕЛОВЕК И СИСТЕМА В РОМАНЕ
В.НАБОКОВА "ПОД ЗНАКОМ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ"
ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ. ИГРА СЛОВЕЦ. СТИХИ.
АНДРЕЙ КОЗЫРЕВ. ЗОЛОТОЙ ВЕК.

Омский литературный журнал
БУЗОВИК
Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года
№9 (35 - декабрь) 2022

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия
Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман
Шарашев

(с) Бузовик, 2022
Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При
использовании материалов в интернете - активная ссылка на
сайт lik.bitrix24.site

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за
содержание публикаций и правильность приводимых цитат
несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте -
rettrak-igor@yandex.ru

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие
ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму
или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Литературоведение и критика

Игорь ПЕТРАКОВ. Человек и система в романе В.Набокова «Под знаком незаконнорожденных» 4

Поэзия

Андрей КОЗЫРЕВ. Золотой век. 25

Юмор

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ. Игра словца. Стихи. 32

Валерий ПОНОМАРЕНКО. Безтолковый словарь. Продолжение. . . 42

Альф. Семейные истории Таннеров. Продолжение. Начало в №№ 2 — 8 за 2022 год 46

КВН-сценарии. В синем море, белой пене 66

Подарок к новому году

Песни из советского кинофильма «Чародеи» 69

Литературоведение и критика

Игорь Петраков

Человек и система в романе Владимира Набокова "Под знаком незаконнорожденных"

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Введение.
2. Система.
3. Герои и персонажи.
 - 3.1. Круг.
 - 3.2. Ольга.
 - 3.3. Давид.
 - 3.4. Падук.
 - 3.5. Второстепенные персонажи.
4. Автор.
5. Списки литературы.

Как мне избавиться от него? Я не могу больше. Все полно им, все, что я люблю, оплевано, все стало его подобием, его зеркалом, и в чертах уличных прохожих, в глазах моих бедных школьников все яснее и безнадежнее проступает его облик. Не только плакаты, которые я обязан давать им срисовывать, лишь толкуют линии его личности, но и простой белый куб, который даю в младших классах, мне кажется его портретом,-- его лучшим портретом быть может.

Стоя у окна, я слышал первые отдаленные фанфары, балаганный зазыв радио на перекрестке, и мне было спокойно от мысли, что я, я один, все это могу пресечь.

("Истребление тиранов")

От серьезного критика я ожидаю прежде всего восприимчивости, достаточной для того, чтобы понять, что какой бы термин или троп я

ни использовал, цель моя состоит не в блеске остроумия или гротескной загадочности, но в том, чтобы выразить свои чувства и мысли с максимальной правдивостью.

В.Набоков.

1. ВВЕДЕНИЕ

Увы, но в последнее время роман "ПЗН" становится все более актуальным. Вопросы и проблемы, поднятые в нем Набоковым, звучат современно в наши дни. Конечно, опыт нашего обращения к роману -- это случай использования эзоповского языка для характеристики действительности.

"Замысел "Bend Sinister" относится к началу 1940-х гг., но опубликован он был только в 1947 г. в США и стал первым английским романом американского периода творчества писателя", - пишет Казнина. Он имеет внешние черты политической антиутопии, считает исследовательница.

Предшественниками ПЗН исследовательница называет роман Замятина "Мы", набоковские "Приглашение на казнь" и "Истребление тиранов" (рассказ). "В рассказе "Истребление тиранов" (1936) изображен безмянный диктатор с узнаваемыми чертами "отца народов". Место действия -- Зоорландия. Герой-рассказчик был знаком с диктатором в юности и теперь одержим чувством вины, что не истребил его вовремя. Однако в процессе изложения этой истории рассказчик приходит к пониманию, что диктатор существует не только в реальной действительности, что он живет в его собственном сознании, "существует в нем самом", "питается его ненавистью". Таким образом, чтобы убить тирана, необходимо истребить.. свое обыденное сознание, которое верит в необходимость и неистребимость диктаторов. Это самое реалистическое из "социальных" произведений Набокова, где анализируется не столько технология власти, сколько психология конформизма, создающая почву для диктатуры. Здесь речь по большей части идет о внутреннем мире человека, о его сознании, привязанном к миру, о необходимости "выдавливает в себе по капле раба"" (с. 68).

О "Под знаком незаконнорождённых" Набоков писал: "Влияние моей эпохи на эту мою книгу столь же пренебрежимо мало, сколь и влияние моих книг или по крайней мере этой моей книги на мою эпоху. Нет

сомнения, в стекле различимы кое-какие отражения, непосредственно созданные идиотическими и жалкими режимами, которые всем нам известны и которые лезли мне под ноги во всю мою жизнь: мирами терзательств и тирании, фашистов и большевиков, мыслителей-обывателей и бабуинов в ботфортах. Нет также сомнений и в том, что без этих мерзостных моделей я не смог бы нашпиговать эту фантазию кусками ленинских речей, ломтями советской конституции и комками нацистской лжерасторопности" ("Википедия").

Как видите, в один синонимический ряд автор ставит фашизм и социализм. По его мнению, эти два явления, породившие тоталитарные режимы, достойны осуждения.

Косвенно Набоков здесь подтверждает отчасти политический характер своего произведения.

Об обличении тоталитарных режимов разного происхождения говорят и авторы дзен-канала "Пересмешники" -

И особенно не дай Бог застать время, когда после смены правителей приходит режим тоталитарный. Именно такой режим застаёт профессор университета Адам Круг в самое трудное для себя время (у него только что умерла жена). Попыткам Адама не замечать происходящего и считать, что профессорская слава способна спасти его и его маленького сына от безумия новых хозяев государства, и посвящен сюжет Bend Sinister.

Понимая мозгом, что на антиутопию Набокова сильно влияло его восприятие происходящего в Советском Союзе, что большую часть написанного (если не всё) надо воспринимать как символы, что рваным таким, интеллектуальным, вокабуляром автора надо искренне наслаждаться, от Bend Sinister остаешься только с одной эмоцией.

(<https://peresmeshniki.com/books/pod-znakom-nezakonnorozhdeniyh-vladimir-nabokov>)

Особенно возмущены авторы статьи "садистским убийством" маленького Давида - сына Круга.

Сам Набоков был, видимо, против того, чтобы его книгу рассматривали в контексте социальных антиутопий. "Я никогда не испытывал интереса к так называемой литературе социального звучания ("великие книги" на журналистском и торговом жаргоне). Я не отношусь к авторам "искренним", "дерзким", "сатирическим" (

Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-19.htm>).

В диссертации "Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: На материале романов "1984" Дж. Оруэлла, "Заводной апельсин" Э. Берджесса, "Под знаком незаконнорожденных" и "Бледный огонь" В. Набокова" М.В. Окс утверждает, что вымышленный язык "ПЗН" подчеркивает игровой якобы характер произведения. И побуждает якобы читателя вступить с ним в "игровые отношения".

Читатель разгадывает мультязычные каламбуры и находит аллюзии? Это всего лишь игра, считает автор исследования.

А сам роман ПЗН - явление.. чего бы вы думли? - постмодернизма! (нужно ли говорить, как отнесся бы к подобному ярлычку сам Набоков? - ИП).

А мораль такова: в отличие от других авторов антиутопий, стремившихся придать достоверность изображаемым событиям, В. Набоков преимущественно лингвистическими средствами способствует разрушению иллюзии реальности. К тому же снабжает вкрапления на вымышленных языках английским переводом, который зачастую заведомо неточен или неверен; в некоторых случаях вместо перевода за вымышленным словом следует авторский комментарий.

Вторит автору диссертации безвестный критик с сайта "Лаборатория фантастики". Он аттестует роман исключительно как литературную игру, и только. "Использует текст как пространство для своей "игры в бисер", только если у Эко основной игры является история и культура, то у Набокова -- язык и литература. Он играет в слова и играет в художественные приемы. Явственно наслаждаясь этой игрой (которую оценит далеко не каждый читатель) и не скрывая этого. Отсюда многочисленные игры со словами, смешения языков, повторяющиеся и зеркалящиеся тропы, отсюда сложная система взаимоотношения автора и персонажа и появление автора-Набокова в самом тексте, отсюда бесконечные цитаты и отсылки к другим литературным произведениям, легкое заигрывание с читателем и критиком"..

Кое-кто заявляет, что, дескать, роман далек от социальной проблематики. "Суть романа -- вовсе не в соотношении государства и личности, не в "разоблачении тиранов", и новое государство вовсе не символизирует советскую Россию. Собственно, как и чудесная страна Зембла не символизирует никакую Россию".

В центре внимания, считает критик, - человеческая личность и ее ценность. "Но если брать за основу "Приглашение на казнь", то очевидно, что тема та же: независимость личности от всех этих довольно пошлых обстоятельств внешнего мира, таких как государство, власть".

Кто-то находит в романе изысканные литературные аллюзии. "В "Под знаком незаконнорождённых" есть масса литературных отсылок. Пример особенно яркой -- перефразирование "Ревизора". Но самая выпуклая -- любопытная трактовка "Гамлета", с коим обязательно стоит ознакомиться до романа Набокова. Как почти всегда, не обошлось без очередного пролога к "Лолите". Снова появляется юная искусительница, Мариэтта, по-обыкновенно, с именем на "М..." -- образ, уже почти созревший, оформившийся, взошедший на порог и нетерпеливо стучащийся на Набоковские страницы".

Вывод: "Под знаком незаконнорождённых" -- любопытный роман, чьей лучшей чертой является непередаваемая, пленительная атмосфера, красивые образные находки, искромётный юмор. Из всей библиографии автора произведение более всего напоминает "Приглашение на казнь". Вдумчивый читатель найдёт интересные мысли и может увлекательно провести время, анализируя художественную структуру.

Кто-то называет "ПЗН" "типичной антиутопией" и делает далекоидущий вывод о том, что Набоков ему не подходит -

Он делает все то, что я не люблю в литературе, а именно ставит стиль на первое место, а смысл прячет за множеством ссылок-отсылок для особо увлеченных интеллектуалов. Я понимаю, почему Набоков может нравиться, даже очень, но он, как и Достоевский с Толстым, подходит лишь людям определенного склада. В моих глазах он слишком холоден и расчетлив, я не чувствую в нем подлинной страсти, как у других наших классиков, хоть у того же Газданова, того же поколения, не чувствую и болезненной травмы, страха и отчаяния, как у Замятина или Булгакова. "Под знаком незаконнорожденных" - типичная антиутопия.

("Связанные одной целью").

Третьи пересказывают сюжет романа, слегка его интерпретируя - "В государстве Падук царит строй, напоминающий сплав фашизма и коммунизма: так называемые "эквилисты" ратуют за уравнение всех

людей, причём не столько материальное, сколько интеллектуальное и духовное. Всемирно известному профессору философии Адаму Кругу воцарение "Партии Среднего Человека" не сулит ничего хорошего. Во-первых, новоявленный глава государства - его бывший одноклассник, которого маленький Круг обзывал Жабой и нещадно третировал. Во-вторых, партия хочет от Круга публичной поддержки и заявлений, что за эквилистами будущее, а смена власти пошла стране исключительно на пользу".

Четвертые говорят о том, что роман посвящен проблемам власти - "Странный и неоднородный роман. О чём он? О власти, об ошибках и недочётах государственной системы, которые превращают человеческую жизнь в .. Набоков возмущён общественными укладами, ценностями властителей, их глупостью, жестокостью и неумением признавать собственную несостоятельность и самодурство".

Говоря о романе ПЗН, Сваровская отмечает, что роман пока остается без какого-либо внимания со стороны отечественных набоковедов. "Пожалуй, только Л.Геллер предлагает несколько аспектов его изучения: как вариацию на тему "Бесов" в жанровой традиции русской и европейской антиутопии (Замятин. Оруэлл); как разветвленную мотивную структуру гротеска и абсурда (от Гоголя до обэриутов). Исследователь не только не игнорирует возможность исторического прочтения произведения, но и побуждает к этому: "интересно было бы подробно изучить набоковскую модель тоталитарного строя" Л. Геллер отмечает и общий пафос романа ("антинацизм - антикоммунизм - антидеспотизм) и очевидное сходство примет романного социума с советской действительностью и идеологией".

В своей диссертации "Философско-эстетическая система Владимира Набокова и ее художественная реализация: период американской эмиграции" Г.Р. Романова

предпринимает обзор доступных исследований о романе Набокова ПЗН.

Вот фрагмент этой диссертации:

В монографиях Н.А. Анастасьева уделено внимание жанровой специфике романа "Bend Sinister": он называется параболой, моделью "абсурдного мира, где все упорядочено, закреплено, задано - и лишено смысла", где действительность в то же время и недействительность, "кошмарное видение главного героя" [Анастасьев 1992:163-165].

М.Н. Липовецкий отношения человека и государства трактует как оппозицию Космоса и Хаоса - в свете основной концепции своей монографии. Ученый рассматривает в романе авторскую игровую реальность и приходит к справедливому выводу, что никогда до "Bend Sinister" "образ автора не замещал собой образ персонажа, авторское измерение (творческий хронотоп) не заслоняло собой измерение сюжетное" [Липовецкий 1997: 77 - 87].

Несколько аспектов изучения "Bend Sinister" предлагает Л. Геллер: как разветвленную мотивную структуру гротеска и абсурда - от Гоголя до Обэриутов; как вариацию на тему "Бесов" в жанровой традиции русской и европейской антиутопии; как набоковскую модель тоталитарного строя [Геллер 1997: 578- 589].

О природе тирании в прозе Набокова, в том числе и в "Bend Sinister", размышляет А.С. Сваровская..

А С.М.Козлова (по словам той же Романовой) рассматривает философскую концепцию ПЗН. Центральный эпизод романа она обнаруживает в 5 главе. Это сон героя. Он является якобы подлинной реальностью, противостоящей реальности мнимой (большая часть повествования). В заключительной главе герой "пробуждается", возвращаясь к подлинному существованию. И обретает истину - "блаженную" с трансцендентальной точки зрения.

З. М. Чемодурова в статье "Игровые особенности англоязычного романа В. В. Набокова "Bend Sinister"" так пересказывает сюжет романа:

Сюжет романа "Bend Sinister" достаточно прямолинеен: в некоей Европейской стране к власти приходит диктатор Падук, возглавляющий партию "среднего человека" (The Party of the Average Man/ the Ekwilist Party), чьи лозунги включают "bits of Lenin's speeches, and a chunk of the Soviet constitution, and gobs of Nazist pseudo-efficiency", как пишет Набоков во вступлении к роману [6, с. 8].

Единственной силой, способной противостоять диктатуре Падука и доктрине "среднего человека", цель которой "духовное единообразие" ("spiritual uniformity"), является всемирно известный философ Адам Круг (Adam Krug), бывший одноклассник диктатора, прозвавший его в школе "the Toad" (жаба). Круг, олицетворяющий собой свободу человеческого сознания, отказывается поддержать диктатуру, несмотря на аресты своих ближайших друзей и давление новоявленного

правителя государства. Потрясенный смертью жены и чувствуя себе в безопасности благодаря своей репутации, он долгое время не осознает, насколько он уязвим, и лишь когда власти отбирают у него сына, он, испытывая ужас и панику, готов сделать, что угодно, чтобы спасти единственного ребенка. Его сын погибает в ходе чудовищного эксперимента властей, Круг, оказавшийся в тюрьме, сходит с ума и гибнет, пытаясь убить диктатора. (с. 108).

Заметим, что здесь сила, противостоящая герою, обозначена как непосредственно "власть" (которая, оказывается, бывает не только доброй). Мы в таких случаях будем использовать термин "система".

А вот что пишет о 2 части романа автор "Живого журнала" (ЖЖ).

И в тот самый момент, когда Круг, ненавидящий ухватки развязной девицы, готов уступить разожженной ее натиском похоти, собственно - уступает, в дом врываются юнцы из ГБ, Круга увозят, а Давид остается дома под их надзором. Это последняя треть романа, время, когда набоковская витиеватость и словесная избыточность сменяются экономной емкой, невыносимо большой прозой. А дальше совершенный кошмар, от которого задыхаешься.

В обмен на гарантии безопасности для Давида, Круг соглашается на роль бунтовщика революции и рупора системы, однако ребенка, отдают на растерзание самым отъявленным мерзавцам из числа уголовников (а вот не обзывай диктатора жабой, умник). Под запись на кинолентку. Которую после демонстрируют отцу, с извинениями - ошибочка, мол, вышла. Бывает: лес рубят - щепки летят. Но мы устроим вашему мальчику пышные похороны и поставим дорогой памятник, а виновных ГБ-шников вы можете уничтожить собственными руками. Круг сходит с ума и застрелен при попытке убить Падука.

Согласитесь, в этом пересказе звучат недвусмысленные намеки на советскую систему, которые в романе Набокова прямо не прочитываются.

В чем состоит сюжет романа "Под знаком незаконнорожденных"? Дональд Бартон Джонсон в своей книге "Миры и антимирсы Владимира Набокова" пересказывает его следующим образом:

События охватывают краткий период с конца ноября, когда умирает Ольга, жена Круга, до конца января следующего года, когда сам Круг, обезумевший от горя из-за того, что режим по ошибке убил его восьмилетнего сына Давида, пытается напасть на Падука и погибает. Сюжет строится вокруг сопротивления Круга, единственного интеллектуала страны, известного за ее пределами, постоянно возрастающему давлению правительства, которое пытается заставить его публично поддержать новый режим. Из-за своей международной известности Круг считает себя неуязвимым для такого давления, но он ошибается. Круг отказывается от таких соблазнов, как место президента университета, автомобиль, велосипед и корова, и после этого он становится свидетелем того, как один за другим его друзья подвергаются аресту и исчезают. Сначала это происходит с Максимовыми, пожилой русской парой, на дачу к которым Круг и Давид уезжают после смерти Ольги; затем аресту подвергается шекспировед Эмбер, друг и переводчик Круга, и, наконец, его коллега математик Хедрон. Когда и эти меры не помогают добиться покорности Круга, его самого тоже арестовывают, а его сына берут в заложники. Круг немедленно капитулирует, но уже поздно: новоиспеченный деспотический режим из-за административной ошибки позволил убить Давида в ходе экспериментальной программы психотерапии. Государство делает последнюю попытку подкупить Круга, дав ему возможность спасти от расстрела его друзей, родственников и коллег (двадцать четыре человека), но, убив Давида, режим утратил единственный способ влияния на Круга, который сошел с ума и стал действительно неуязвимым.

(Источник: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/barton-miry-i-antimiry/myslitel-gnostik.htm>

см. также Д.Б.Джонсон. Миры и антимирь.. СПб: Симпозиум, 2011, с. 249.)

Вот как пересказывает сюжет романа "Википедия" - "Действие романа разворачивается в некоем государстве, вместившем в себя черты европейских диктатур XX века, в частности, Германии времён Гитлера, а также черты советского режима: государственная идеология -- так называемый Эквилизм -- устанавливает идентичность каждого гражданина и отрицает какие бы то ни было отличия одного человека от другого. Это государство возглавляемо диктатором Падуком (что

порождает многочисленные ассоциативные ряды: в частности, для русского читателя это имя несёт, во-первых, смысл "падение", а, во-вторых, напоминает о пауке; кроме того, существует версия, что это имя -- запись французского "pas duc") и его "Партией Среднего Человека" (что также является аллюзией на советскую действительность). Главный герой книги -- философ с мировой известностью Адам Круг -- был одноклассником Падука и в детстве издевался над ним, пренебрежительно называя его Жабой. Теперь, став диктатором, Падук "ищет рычаг", чтобы заставить влиятельного профессора Круга работать на государство и пропагандировать философию. Первоначально арестовывают только знакомых Круга, но затем -- и его. Падук предлагает ему работать на себя, и Круг соглашается, но только с условием неприкосновенности своего сына Давида. Его условие с радостью принимается, и Давида забирают в Государственный Дом Отдыха, как говорят Кругу. Когда же Круг приезжает туда, чтобы забрать сына, оказывается, что мальчика по ошибке отправили в Институт по Изучению Ненормальных Детей и в результате несчастного случая он погиб. Правительство незамедлительно предлагает Кругу собственноручно убить того, кто в этом виновен. Круг произносит ругательство перед представителями министерства, за что его заключают в просторную камеру. Кругу делается ещё одно предложение: в обмен на освобождение 24 противников Эквилизма покарать виновных, но к этому моменту Круг сходит с ума и в финале бросается на Падука, чтобы убить его".

2. СИСТЕМА.

Власть в стране, изображенной в "ПЗН", захвачена Падуком и его партией.

Их поддерживают не самые интеллектуальные персонажи романа (например, спутник Круга в его ночной прогулке - бакалейщик). Власть Падука и партии антигуманна, впрочем, и в ее антигуманизме есть своя логика.

"Я буду зарабатывать куда больше, чем прежде, потому что отныне мы все - одно счастливое общество. Мы теперь все - семья, одна большая семья, все связаны, все устроены, и никто не лезет с вопросами. Потому что у каждого есть какой-нибудь родич в партии. Сестра моя говорит, какая, говорит, жалость, что нет больше нашего старого папочки, он так боялся кровопролития. Сильно

преувеличивал. А я так скажу, чем скорее мы перестреляем умников, которые поднимают вой из-за того, что несколько грязных антиэквилистов получили, наконец, по заслугам.."

Система Падука напоминает чем-то обычаи Страны советов. Особенно - так называемого "сталинского" времени. Когда кое-кого увозили "черные воронки".

Знакомый ему человек, бывший член парламента, смиренный зануда, имевший привычку прогуливать в сумерках парочку одетых в пальто вежливых таксов, тому два дня выехал из пятидесятого номера в грузовике, уже набитом другими арестантами. Видно, Жаба решил сделать свою революцию сколь возможно традиционной.

(часть 3)

В другом фрагменте нахожу:

- Так что же Руфель? [политолог]. Вы сумели его найти?

- Недостижим, - ответил д-р Александер. - Видимо, арестован. Для его же собственной безопасности, так мне сказали.

(часть 4)

Другие события книги заставляют вспомнить ход современной российской истории, в частности 1993 - ий год.

Да, и прежде разгоняли парламент или сенат, и не впервые случается, что темная и малоприятная, но на редкость настырная личность прогрызает себе дорогу в самое чрево страны.

(

Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-4.htm>).

О. А. КАЗНИНА в статье КОНФЛИКТ "Я" И "МЫ" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. И. ЗАМЯТИНА И В. В. НАБОКОВА замечает, что Э. Уилсон, критик и друг Набокова, считал роман "Bend Sinister" политическим, за что осуждал писателя, который, по его мнению, взялся не за свое дело. "Но этот роман действительно, как заметили русские современники Набокова, не о политике, он -- "о другом": в нем раскрывается вечная набокковская тема одиночества и трагедии творческого сознания" (с. 59).

Центральная тема романа, считает критик, - положение интеллигенции в меняющемся мире ценностей. И свободы. Решается эта проблема в форме антиутопии.

Цель романа - не столько политическая сатира на современный писателю режим, считает Казнина, сколько рассказ о судьбе индивидуума в современном мире.

Впрочем, система как таковая в лице ее последователей обрисована достаточно ярко. Тиран Падук во время своей деятельности находит отклик в сердцах своих сограждан. И это не только обширный класс обывателей, но и ученые, окружающие главного героя. Это ученые - марионетки. Личность героя противопоставлена этой "высоколобой элите", как характеризует ее автор статьи. Тоталитаризм находит поддержку в ученой среде, ответственность за его распространение лежит на интеллектуальной элите, считает Казнина.

Т.Н. Белова в статье "Пространство и время в романах В.В. Набокова как многоуровневая художественная перспектива" говорит о "тоталитарном Падукграде" со своим особенным языком.

Создание особенного языка, по-новому изображающего жизнь - примета тоталитарных режимов (начиная с нашей любимой Советской власти).

В "ПЗН" директор пытается приобщить школьников к общественной жизни, которую Набоков почему-то называет "гражданским вздором" -

.. "с идеями" решил развить у старшеклассников то, что он называл "общественно-политическим сознанием". У него имелась целая программа - собрания, дискуссии, создание партийных группировок, - ну, в общем, много чего.

(Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennnye/nezakonnorozhdennnye-5.htm>)

Так в романе "Дар" упоминаются немцы, возвращающиеся на грузовике после каких-то гражданских мероприятий, - разумеется, не без сарказма.

Аналоги эквилизма (теории равного для всех сознания) - социализм и религия, считает писатель. "Это, уверял он, теория совершенно новая. Правда, социализм отстаивал однородность в экономической плоскости, а религия мрачно предрекала ее же в плоскости духа - как неизбежное состояние в загробном мире. Но экономист не понял, что

сколько-нибудь успешное выравнивание богатств неосуществимо, да, собственно, и не является вообще моментом действительности, пока существуют особи, у которых ума или нахальства больше, чем у прочих; подобным же образом и священнослужитель не осознал пустоты его метафизических посулов для тех избранников (причудливых гениев, охотников за крупной добычей, шахматистов, чудовищно выносливых и разносторонних любовников, сияющей женщины, что после бала снимает ожерелье), которым этот мир представляется раем в себе" (глава 5).

Эквилизм преобразуется Падуком в довольно злобную политическую доктрину, предполагающую "силой насадить духовное равенство", универсально управляя людьми с помощью армии и чиновников.

Т.Н. Белова в статье "Специфика хронотопа в романах В. Набокова" называет столицу страны Падука примером фантастического хронотопа.

Вероятно, он чем-то напоминает изображенный в "Мы" Замятина."В ряде "американских" романов присутствуют и фантастические миры: Терра - Антитерра и Эстотия (которую мне на кафедре новейшей отечественной литературы и культурологии переправляли на Эстонию - ИП) в "Аде", сказочное северное королевство Зембла в романе "Бледное пламя", тоталитарный Падукград со своим особенным языком в антиутопии "Bend Sinister"" (с. 59).

О "лунатиках смирных в солдатских мундирах" Набоков писал еще в стихотворении "Поэты".

Система создает особый язык, с помощью которого держит в повиновении своих подданных. Примеры этого языка приведены в самом романе. П.С. Дронов (Институт языкознания РАН) в статье "Владимир Набоков как конлангер: опыт комментария к фразам на искусственном языке в романе "Под знаком незаконнорожденных" (Bend Sinister)" приводит такую цитату из набоковского Предисловия к роману:

Язык страны, на котором говорят в Падукграде и Омибоге, равно как и в долине Кура, в Сакрских горах и в окрестностях озера Маллер, -- это дворняжичья помесь славянских языков с германскими 4, значительно отягощенная текущей в ней наследственной струей древнего куранианского (особенно ощутимой в выражениях горя); однако разговорные русский и немецкий так же используются

представителями всех слоев населения -- от неотесанных солдат-эквилистов до несомненных интеллигентов.

(цит. по: Дронов, 20).

Мотив взаимозаменяемости "винтиков" государственной системы встречается в шестой главе ПЗН -

- Отныне, - продолжал жутко раздувшийся тиранозавр, - путь к повальному счастью открыт. Вы обретете его, собратья, в пылком сопряженье друг с другом, уподобясь счастливым мальчикам в наполненной шепотом спальне, подстроив мысли ваши и чувства к мыслям и чувствам гармоничного большинства; вы обретете его, сограждане, выполов с корнем высокоумные представления, которых не разделяет и не должно разделять наше общество; вы обретете его, о юноши, когда растворите личности ваши в мужественном единении с Государством; тогда и только тогда будет достигнута цель. Ваши будущие оцупью индивидуальности станут взаимосменяемыми

(

Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-6.htm>).

Он, вероятно, заимствован из романа "Отчаяние", где Герман (убийца) восхвалял обычаи социалистического общества. Именно в этом обществе, считал Герман, рабочего у станка может с успехом заменить другой, похожий на него. Вот такой мир Ферманов и Геликсов..

Многие исследователи, кстати, в связи с этим касались темы (довольно-таки русской) "двойника" у Набокова.

Красина Марина Радиевна (Московский городской педагогический университет, Россия) не зря написала статью, которая так и называется - "Мотив двойничества в романе В.В. Набокова "Под знаком незаконнорожденных"".

Итак, мотив двойничества, соглядатайства. "Герой "Bend Sinister" указывает на то, что есть кто-то, кто за ним "присматривает": "Чужак, спокойно следящий с абстрактного берега за течением местных печалей. Фигура привычная - пусть анонимная и отчужденная. Он видел меня плачущим, когда мне было десять, и отводил к зеркалу в заброшенной комнате (с пустой попугайной клеткой в углу), чтобы я мог изучить мое размываемое лицо. Он слушал, поднявши брови, как

я говорил слова, которые говорить не имел никакого права. В каждой маске из тех, что я примерял, имелись прорези для его глаз" [3, 307]. Этот отрывок мы бы объяснили так, что истинное Я героя (сознание - автор-создатель) следит за тем Я, которое у всех на виду. В минуты душевного напряжения "соглядатай" "с заботой и участием" приглядывает за своим "подопечным".

Особый, специфический язык функционирует внутри системы. Чем-то он напоминает русский, и содержит заимствования из других славянских языков. Как свидетельствует Дронов, ".. куранианский в романе "Bend Sinister" -- это не только языковая игра, но полноценный конланг, хотя и не проработанный достаточно подробно. В.В. Набоков впоследствии вернулся к созданию вымышленных языков в произведении "Бледное пламя" (англ. Pale Fire; один из вариантов перевода -- "Бледный огонь"); указанный роман содержит достаточно развернутые фрагменты (в том числе и стихотворные) на Zemblan, или земблянском языке (от нидерл. Nowa Zembla 'Новая Земля'). Эти искусственные языки, содержащие искаженные элементы естественных, чем-то похожи на уже упоминавшиеся нетки -- странные и нарочито искаженные игрушки, отражение которых в кривом зеркале оказывалось симметричным и приятным глазу. Фактически, здесь мы сталкиваемся с метафорой зеркал и отражений, характерной для творчества Набокова (см. [5]).

Мораль тоталитарной системы звучит в словах Падука - из следующей беседы:

- Прежде всего, я хочу знать, почему схвачены четверо моих друзей? Не для того ли, чтобы создать вокруг меня вакуум? Оставить меня дрожать в пустоте?

- Твой единственный друг - Государство.

- Понятно.

(глава 11)

О создании системой особого языка для ее адептов - говорит Е. А. Малышева (Санкт-Петербургский экономический государственный университет) в статье ФУНКЦИИ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. НАБОКОВА "BEND SINISTER" ("ПОД ЗНАКОМ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ") И ПЕРЕДАЧА ИХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Исследовательница называет роман Набокова классической антиутопией с классическим для нее сюжетом. Сюжет заключается в том, что герой идет против системы целого государства, но проигрывает ей.

Как известно из 11 главы, Падук готовит Кругу речь, которую он должен произнести.

И некий великий мыслитель этой страны должен был появиться в алых хламидах (чик) бок о бок с символом и главой Государства (чик, чик, чик, чик, чик, чик) и громко провозгласить, что Государство значительнее и мудрее любого

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-11.htm>)

Повторяющееся "чик" - это намек на фразу тюремщика в "Приглашении на казнь", который говорит Цинциннату - "будем чик-чик делать".

В принесенной Кругу представителями Государства газете содержится такой пассаж:

Человек, никогда не принадлежавший к масонской ложе или к землячеству, клубу, союзу и тому подобному, - это опасный и ненормальный человек. Конечно, некоторые организации были из рук вон плохи, их теперь запретили, и все-таки человеку лучше принадлежать к политически ошибочной организации, чем не принадлежать ни к какой вообще. В качестве примера, которым должен искренне восхититься и которому обязан последовать каждый гражданин, нам хотелось бы привести нашего соседа, который признается, что ничто на свете - ни самый захватывающий детективный роман, ни пышные прелести его молодой супруги, ни даже мечты, дорогие каждому юноше, мечты о том, что когда-нибудь и сам он тоже станет начальником, не в состоянии спорить с еженедельной радостью --встречей с себе подобными и хоровым пением в обстановке доброго веселья и, позвольте добавить, доброй коммерции.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-13.htm>).

Исходя из посыла этого опуса, человек ценен только постольку, поскольку является "общественным существом". Роль личности как таковой (ее личный статус), таким образом, нивелируется.

Представители Государства приезжают, чтобы арестовать Круга (и разлучить его с Дэвидом). Это ситуация, знакомая гражданам тоталитарной страны.

- Мой жених ждет в машине внизу, - пояснила она Мариэтте, наградив ее улыбающимся поцелуем. - Профессор может идти прямо так. Там, куда мы его свезем, он получит симпатичный стерильный костюмчик установленного образца.

- Дошла, наконец, очередь и до меня? - спросил Круг.

- Ну, как ты, Марихен? Как забросим профессора, поедем в компашку.

(Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-16.htm>).

Андреа Питцер в книге "Тайная история Владимира Набокова" отмечает, что роман рассказывает "о судьбе независимого философа Адама Круга, которого тиранит правитель по прозвищу Жаба. Действие происходит в параллельной реальности, но в ней отчетливо считываются текущие политические события" (2016, 307).

Что требуется от Круга? Показать, что интеллектуалы "счастливы и гордо шагают в ногу с массами". Правительство Падука исследовательница аттестует нелицеприятно - его порочность, считает она, не уступает его же скудоумию. Итак, Падук добивается, чтобы герой поддержал его режим - от имени всех интеллектуалов.

Замечено, что в своем предисловии Набоков связывает ПЗН с тоталитарными режимами, современными ему, с этими "мирами терзательства и тирании, фашистов и большевиков, мыслителей-обывателей и бабуинов в ботфортах". Набоков, по словам автора книги, использует фрагменты речей Ленина и выдержки из советской конституции.

Есть в ПЗН и отсылки к советским трудовым лагерям и нацистской пропаганде.

Вывод: роман ПЗН стал первой книгой Набокова, которая одновременно принадлежит и литературе, и политике. "Возможно,

именно поэтому она получилась наименее гармоничной. Набоков, по собственному признанию, сознательно писал ее как "яростное обличение диктатуры" и нацизма, и коммунизма" (с. 311).

Мушинский Александр Владимирович, учитель русского языка и литературы (ГУ ЛУВО "Спортивная академия ``Заря``" Spliffo@mail.ru) в статье "Антиномия тоталитаризма и личности в творчестве В.В. Набокова" замечает, что в предисловии к роману ПЗН Набоков говорил: "Политика и экономика, атомные бомбы, примитивные и абстрактные формы искусства, Восток целиком, признаки ``оттепели`` в России, будущее человечества и так далее оставляют меня в высшей степени безразличным".

Набокова интересовала не столько природа тоталитарных режимов, сколько проблема свободы личности в условиях такого режима.

Вот что Мушинский пишет далее (с. 36) -

Тема социального безразличия и социальной глупости - одна из тех "скрытых тем", о которых писал в романе В.В. Набоков, говоря, что национальной особенностью населения в государстве Падука является тупоумие. Этот запущенный процесс введения обывателя в тоталитаризм В.В. Набоков иронично называет Скотомизацией. Условно этот процесс можно обозначить как "социальную слепоту". И действительно, человек, превращающийся в существо со стадным инстинктом, - самая страшная регрессия по В.В. Набокову.

Как актуальны эти слова сегодня!

Столкновение аморального общества и индивидуальности - это центральный конфликт и рассказа "Озеро, облако, башня", считает Мушинский.

Представители Государства в романе прямо говорят о том, что существование человека как такового не представляет для них особенной ценности.

- Жизнь индивидуума недолговечна; мы же гарантируем бессмертие Государства. Граждане гибнут ради того, чтобы Град их остался жить

(Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-18.htm>).

Поднимает Набоков и тему ответственности народа за то, что он подчинился тоталитарному режиму, - ".. в "Bend Sinister" молодое пока еще полицейское государство Падука, в котором некоторое тупоумие является национальной особенностью населения (увеличивающей возможности бестолковщины и неразберихи, столь типичных, слава Богу, для всех тираний), - отстаёт от реальных режимов" (Источник: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-19.htm>).

Омри Ронен в статье "Исторический модернизм, художественное новаторство и мифотворчество в системе оценок Вл. Набокова" приводит цитату из предисловия Набокова. Набоков, замечает исследователь, пишет о том, что слова чудовищно искажаются в Падукграде. Да и всякий человек здесь понимается как анаграмма другого (смотри "мир Геликсов и Ферманов" в романе "Отчаяние").

Задача системы, считает писатель, - по-своему перекодировать язык, на котором говорят граждане, сделать их частью своего лингвистического проекта. Привив людям собственный язык, ими легко управлять.

Сваровская пишет о "институте заложничества" в романе. "Институт заложничества, становящийся пружиной действия в романе, демонстрирует продуманность всей государственной машины Насилия (массовые аресты, завербованные агенты, агрессивнo-лицемерная пропаганда и прочие *общие места" любого подобного режима)".

Среди рычагов давления власти на индивидуума - материнский и отцовский инстинкт, считает Сваровская. "Любовь героя к сыну - это органическая потребность держать его подле себя ; отсюда панический испуг Круга в момент исчезновения Давида, когда опасность оказалась ложной, и животный страх, когда ребенка хватают уже всерьез. Изошренность пыточной системы не знает предела. В романе такой предел, точнее, "запредельность" - сделать из ребенка объект садистских развлечений убийц и насильников".

В романе тиран "то притворяется другом, то заслоняется тупостью подчиненных, то пытается "перевернуть ситуацию" (при встрече с насильно привезенным Кругом Падук делает вид, что тот сам нуждается в нем и сам просил об аудиенции). Запутанность, обманность ходов лабиринта не противоречит четкому знанию палача об исходе блужданий жертвы".

А. В. Святославский и Е. В. Егорова в статье В.И. ЛЕНИН В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЦЕПЦИИ В.В. НАБОКОВА пишут о рассказе "Истребление тиранов", где образ диктатора вырисовывается довольно неприятный - так же, как в ПЗН.

Скромный учитель рисования, служащий в провинциальной гимназии, создает собирательный образ тирана и пишет что-то вроде его жития. Тиран под его пером предстает "самодуром, жестоким и мрачным пошляком с болезненным гонором" [9; с. 448], который "только наряжается богом" [9; с. 448]. У этого "торжествующего чудовища" [9; с. 450] "толстая морщина через весь лоб" [9; с. 447], "кесарская плешивость" [9; с. 451], "гнусное задыханье" в конце произносимых им фраз [9; с. 451]; обитает он "в камере главной столичной тюрьмы, превращенной для него в замок" [9; с. 455].

(с. 323).

"Преступление" Круга в романе ПЗН - в том, что он мыслит не как все, считают авторы статьи. Между тем в Падукграде господствует идея эквилизма - уравнивания всего и вся. "Герб тиранического государства в романе -- паук на красном фоне, что вызывает ассоциации одновременно и с "серпом и молотом", и со свастикой. В предисловии к более позднему изданию романа Набоков прямо говорит о преломлении в нем большевистской и фашистской идеологий".

Приводится, между прочим, такой "выпад" Набокова в сторону Ленина:

Воспоминания близких часто бывают невыносимо приторны, а бедной Крупской не хватало ни юмора, ни вкуса. Ироничный читатель, дойдя до пассажа, где Ленин не выстрелил в лисицу, потому что она была "красивой" (из книги Н. К. Крупской "Воспоминания о В. И. Ленине" [4; с. 31] -- Е.Е.), может в ответ бросить: "Жаль, что Россия ему такой не показалась"

(с. 326).

Характерно и признание Набокова в письме Рене Миша 1961 года: "Я против любой диктатуры, правой или левой, земной или небесной, белой, серой или черной, розовой, красной или пурпурной, Ивана Грозного или Гитлера, Ленина, Сталина или Хрущева <...>. Я приемлю

только правительства, которые позволяют человеку говорить то, что он хочет".

Осипова А.С. замечает в романе знакомые нам штампы -

.. штампы официальной пропаганды ("газета является коллективным организатором"; "как сказал вождь"; стихи в честь Падука, напечатанные лесенкой, как у Маяковского).

("Краткое содержание..")

Продолжение следует.

Поэзия

Андрей Козырев ЗОЛОТОЙ ВЕК

Наброски для мистерии

Декорация:

Серо-жёлтое пространство вечно осеннего сада. Время – не дневное и не ночное, ни солнца, ни луны, сад освещён равномерным тусклым светом из неизвестного источника. Аллеи усыпаны жёлтой листвой, у подножия сухого чёрного дерева тихо светится куст фиолетовых роз. Вдали прячется грот, из которого доносится торопливый лепет ручья. На фоне шелестящей тишины начинает звучать бесплотный Голос, отстранённо читающий стихи. Он растёт, расширяется кругами, захватывая и увлекая в прошлое молчаливый мир вокруг. Душа возвращается в память, оттуда – в прапамять, пространство сужается, как раковина, и в нём – Ты.

ОСЕННЯЯ КАКОФОНΙΑ

Перелистнув осенний календарь,
Я выхожу в озябшее пространство.
Я молчалив и горд, как нищий царь.
Я венчан с осенью – и царственно, как встарь,
Её багрово-серое убранство.

Сегодня ночь стоит четвёртый день
И становится вечностью не хочет.
Мистическая вдумчивая лень
Неспешно выколдовывает тень
Из чёрно-серой раковины ночи.

День отражён в ночи, как лёгкий блик.
Любое зеркало – в конечном счёте рама.

Но в этом – мой прославленный двойник
Скрывает строгий паутинный лик
В холодных нефах звукового храма.

Паук, пророк, прославленный слепец,
Тень и мишень, сновидец и творец,
В незримом отражённая страница!
В твоём начале спрятан твой конец,
Но это всё пока мне только снится.

Быть выдумкой при жизни – тяжкий крест,
Но только миф способен править миром,
И нет желанья к перемене мест.
Я буду сном, пока не надоест,
Как в те года, когда я был Шекспиром.

А время переписывает сны,
Врисовывая в лица, как в страницы,
Узоры милосердной тишины,
Перед которой голоса равны.
Гомер, Шекспир... Да что там мелочиться!

Но это решено – я остаюсь.
Я прорасту в бесплотный холод сада,
В зеркальность рифмы, в шевеленье уст.
Терпеть и ждать, читая наизусть
Прощанье, запрещающее грусть
В пространстве замерзающего взгляда.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Там, где рождается слепое время,
Звонят беззвучные колокола.
Они рождаются из синей теми,
В бразды бросают огненное семя
И возвещают, что Она пришла.

Она пронесится сквозь наши судьбы,
Взывая, как над пропастью во ржи.

Того, кто это слышал, помянуть бы!
Того, кто записался звукам в судьи,
Как Одиссея, к мачте привяжи.

Из скал живые вырастают храмы,
Ладони тянут к небу из камней.
Не в первый раз мир видит эти драмы,
Но их основа, венчанная снами,
Как и везде, – чем старе, тем сильней.

Не нам судить о доблести и славе,
Ведь сокол, пролетающий сквозь сон,
Летя всю ночь, не достигает яви.
Так мы, благословенные, не вправе
Качать пустую колыбель времён.

Дрожит рассвету новому навстречу
Тень молнии, на мраморе застыв.
Наш мир продолжен двойственной речью,
Как в ночь не превращающийся вечер,
Как вечно недосказанный мотив.

ВОЗВРАТ

В девятом круге вечного возврата
Живу, едва предчувствуя себя.
Отсрочив и награду, и расплату,
Смотрю вперёд безвинно-виновато,
Не веря, не прося и не судя.

В моей крови – дрожь розового сада,
И из него я слышу голос Твой.
В нём Ты, моя тревога и отрада,
Скрываешься от суетного взгляда
За вежливой и скрытной пустотой.

Вокруг себя я созидаю Бога,
День торжества Его не торопя.
Он будет нас судить бесстрастно-строго,

Но мною было сделано так много –
Достаточно, чтоб заслужить Тебя.

Но в небе, в тёмном пламени сгорая,
Грядущее прорезано чертой,
Закатной алой кровью залитой...
В нём из покинутого Богом рая
Ты вновь вернёшься, но – уже не той.

И вижу сквозь пространство неземное,
Сквозь рукотворный и надменный дым
Меня того же, но с Тобой иною
И на моей руке – кольцо стальное,
Которое вдруг станет золотым.

ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД

Мой мир – кипящий лёд, звучащий холод.
Двустворчатый двуликий окоём
На два бесплотных зеркала расколот,
Но в нём я строю идеальный город,
В котором мы с тобой уже живём.

В нём пирамиды, терема и храмы,
В нём площади, каналы и мосты
Упрямо вырываются из рамы,
Как персонажи безымянной драмы,
Которую писали я и ты.

Поверь мне, что не так уж и невинна
Колдующая в сумраке тайком
В моей груди незримая картина,
Бесплотная, как будто паутина,
Сплетённая бессмертным пауком.

Он собирает образы и строки
В изборник расставаний и утрат.
Мечтательные основали боги
В воронке слуха, в зеркале тревоги –

Мой внутренний магический театр.

Наглядное пособие по бессмертью
Мы в сновиденьях зеркала прочли –
Крик, свитый обжигающею плетью,
Затмение, беременное светом,
Дождь, рвущийся ветвями из земли.

Я вижу смутно, словно бы спросонок,
То вечное, что ждёт нас впереди.
Так, лишь проснувшись, чувствует ребёнок
Движение колёс и шестерёнок
В своей ещё не каменной груди.

Есть глубины властительная тяга.
Мне многое дозволено, пока
Следит мой разум за полётом знака,
Шуршит и пляшет на столе бумага,
Меня переполняют облака.

В себя упрямо впитывая вечность,
Ста разных вер жрец, жертва и кумир,
Я проявляю мудрую беспечность,
Как муравей, ползущий в бесконечность,
Слепыми лапками ощупывая мир.

Стою один на опустевшей сцене,
Смотрю во мрак обугленных небес.
Я чту, как дар, и муку, и терпенье,
И продолжаю наше представленье,
Разыгрывая всё, что будет здесь.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Свинцовый неприкаянный рассвет,
Обескураженный самим собою,
Не чувствуя предвестий и примет,
Встав нехотя над лучшей из планет,
Берёт её, застав врасплох, без боя.

Отлитые из чистого свинца
Земля и небо в дымке потонули.
Во всём идти мы любим до конца.
Внутри людей – свинцовые сердца:
Надёжно, прочно – и не нужно пули.

Слепой закат истории погас,
Но небо распустилось, словно невод.
Я, выполняя данный мне приказ,
Готовлю будущее для себя и нас –
Расчётливо, уверенно и нежно.

Я призван быть хранителем пустот
В волненьем переполненные годы.
Моих двуострых строк витой полёт
Внутри судьбы возводит небосвод –
Свод, в сердце возрастающий над сводом.

В груди – просторы, лестницы, мосты,
Ущелья, пики, скалы и провалы...
Исполненный опасной красоты
Мир не от мира, видный сквозь мечты –
Такой, какого прежде не бывало.

Вновь распустился веер голосов
Над разделеньем встречи и разлуки,
И призван птицелов и звуколов
Распутывать тугие корни слов
И всюду слышать отзвуки и звуки.

Закончится шальной смертеворот,
Прочтёт молитвы пустота на сцене,
И завершится судьбоносный год,
Как и другие смуты, в свой черёд –
Внезапным чудом отступившей тени.

Но, слаб и грешен, ропщет человек.
Бесплотны, как слеза на свежей ране –

Серебряный благоговейный снег
И золотой, ненужный миру век,
Звонящий столько лет в моём кармане.

Юмор

Юрий Тубольцев

Игра словец.
Стихи.

Красота спасет мир

Но человеку не прожить
Без пустоты и без полноты!
Ты создан глупости любить,
Не отличая черноты от красоты.
И вот итог, жизнь прожита
И все, чем жил.
На флэшке потерял.
Резервных копий я не оставлял.

Чтоб побороть бесперспективность,
Включай наивность и креативность.

Сборник стихов «Игры парадоксов»

Тика-тока-человеки
Поколение тик-тока
Во вселенной одиноко,
Но находчивый Серега,
Сделал фэйк из безнадёги,
И теперь на всех планетах
Под тик-ток танцуют регги.
Тика-тока-человеки.

*

Фонтан жизни
В реке времени
Можно поймать кита,

Поставить под него Землю
И мир спасет широта
Души пойманного кита.
Но лучше ловить трёх китов,
Мир будет устойчивей.
Агитируй на подвиги рыбаков.

*

Не подтроливай поэта,
В критиканстве правды нету!

*

Заработать миллионь
Можно только через вонь.

*

Рифмы ловят человека,
Отдавай стихами ипотеку!

Фантомас-фантазер

Нет, я не тратата поэт,
Я бла бла бла писатель.
И мечтатель,
Планов не было и нет!
В голове моей
Свой интернет.
А в глазах – дисплей.
Ой, вэй!
И не человек
Я, я модель хайтек.
В гипертексте утонувшая
Навек...

Мечтаявь

В мечту явилась явь
И все напортила.
Реальность больше не раздвоена.

А если все сбылось,
То смысл пропал.

*

Не ищите смысл в тик-токе,
Станете четвероногими.

Игра в классика

Что бы ни происходило,
Ты всегда будешь страдать,
Если все вокруг дебилы,
А тебе на мир начхать.
Будет Пупкин, а не Пушкин,
Будешь тОлстым, не ТолстЫм,
Что еще про стих сказать?
Я желанья не имею
Совершенство исправлять.

Кухонные страдания

А никто и ничто,
Это все-таки кто-то и что-то,
Никого, ничего, никогда –
Это все-таки все и всегда!
Что бы я не сказал,
Это все-таки запись и мысли.
Если смысл потерял,
Значит сахар добавь,
Чтобы не было кисло.
Если правду сказал,
Значит пересолил,
Не съедобна она.
Просто выбрось!

Я есть нигде и никогда,
Я жрать? Отнюдь!
И нет меня тогда!
Ничто мой путь,
Я правду пнуть
И истину согнуть
Хотел,
Поэтому исчез я
Навсегда!
Переборол я
Беспредел!
Прозревши, я ослеп,
Ослепши, я прозрел!
Путь в никуда!
Не говори,
Не говори мне «никогда»!

Пустопение

Жизнь – это сон,
Где человека заменяет эталон.
А словом называют пустозвон.
И что бы ты ни делал –
Ты смешон!
В тебе бессмыслица воспелась!

Цветокамень

Цветастый камень
Пахнул розой,
Но все равно,
Живет он в прозе.
Но все равно,
Он не отесан.
Но все равно,
Не нужный он,
Бесхозный.

Истинносмысл

Смысл совпадает,
Но где истина –
Никто не знает.
И если ангел вам кивает,
То знай,
Что в роли ангела
Бывают и артисты.
А иногда и юмористы.

*

Я соединил симфонию с частушкой,
Кто послушал – стал элитопрофанушкой.

*

И дуры бывают недурны,
А дураки остроумны.

*

Моя идейная программа, ни дня без инстаграма.

*

Любовь без логики воздушна,
Логика без любви скучна.

*

Я в жизни был как полсобаки,
Но волком становился в драке.

*

Без рифмы стих хорош для песни,
Я гений так и так, хоть тресни.

Поэт и табурет

Нет, я не крипто-жадный!
Валюты нет,
Да и стихи пишу не складно!
А из богатства – табурет!
И отключили интернет...
И на уме лишь винегрет.

*

Послали лесом. И ходить лесом стало моим интересом.

*

О, робот! Я сделал себя из тебя!

*

Для слова важны простота и острота.

*

Кошмарится? Перелепи кошмар в мечту.

Когда и грех вспомнить, и грех не вспомнить – лучше приври скромно.

*

Не могу никак жениться.
Всем за сто, а мне за тридцать.

*

Если прешь напролом – неизбежен облом.

Не видеть в женщине личность – дисгармонично!

*

Машина времени
Я вместо навигатора опять поставил вожжи!
А нет, простите, это несколько позже!

*

Но не дано коту
Признать свою неправоту.

*

Любовь – замыленное слово! Ах, сколько травм рождает скользкий смысл?

Барабанщик

Что так, а что не так,
Я знаю, но пою не в такт.
Пою не в ритм,
Кривую истину ломаю.
Лист превратился в барабан,
Я правду выбиваю!
Подыгрывает мне друган,
Отчаянно словами я махаю!
Ворота творчества открыты,
Я баран!
Нет правды, правда мной убита!
Новый лист давай, братан!

Нетрадиционное хокку

Нудистское кладбище,
Они все думают,
Что они на пляже.

Пустохокку

Чушь кишит неумолимо,
Пустота опустошает.
Ты еще человек?

*

Тонушие в пустоте
Скудоумится, скудодушится,
Мир сужается до ничто.
Пустота пустошится до ужаса,
А я что? Я никто!
А вокруг – океан пустоты.

Я тону, тонет он, тонешь ты!
Достоевский не прав,
В мире нет красоты!
Полверсты до ничто.
Я иду.
До ничто полверсты.
Я дойду,
Через белиберду.
В белиберде я всемогущ,
В белиберде я все могу!

*

В любой цепи есть слабое звено, ей разомкнуться суждено.

*

Я открыла твой тик-ток, недоразвит ты, браток.

Достижима! Достижима! Мечта! Достижима! А достижима ли?

Мерещится. Мерещится. Правда. Мерещится. В темноте мерещится.

Пировали, пировали, пировали, пировали. Но так и не напировались.

Во всех словах — недостоверность,
Удел философа — поверхность!

Моя вина лишь в том,
Что не иду на поводу у рифм.

Поэзия — достойная задача!
Творцу всегда сопутствует удача.

Кривоэ́т

Искажи мою сущность, поэт!
Искажи, искажи, искажи!
Знаю я, в зеркалах правды нет.
Сволотой меня изобрази!

Яправнеочень

Я не не прав,
Я просто прав не очень.
Но каждый правым
Быть по жизни хочет.
Поэтому я все же прав,
Хотя не очень.
Но надо сделать шаг,
Хотя подумать надо впрочем.

Играсловец

Мне надоел обычный виртуал,
Мне нужен сюрвиртуализм!
Чтоб мега-псевдобайтом стал,
Чтоб я себя не узнавал
В лжеотраженьях квазилиц...
Во мне есть архетип ребенка и шута,
Но в зеркале я — сволота.
Быть роботом очеловеченным мне лучше,
Чем человеком ороботизированным слыть.
Играть в себя, не будучи собой — ужасно скучно.
Не знаешь никогда, что скрыть, а что — открыть.

Опять не найдена любовь!
Мне пишут: "нет такой страницы. "
Я набираю wwwвновь и wwwвновь
И слезы капаят с ресницы.
Нет!
И даже слез нет на ресницах.
Нет!
И смысла нету в женских лицах.

Амбассадор минимализма
В темноте ясны многие вещи,
И желания ночью зловещи,
Начинает мерещиться правда,
Знай меня, я – певец авангарда!

А если ты достойный муж,
Вглядь даму в норковую шубу,
Но только, если норка,
Возражать не будет, уж...

Молодецкий задор

Ради красного словца,
Я включаю подлеца.
Совесть я убрал с лица,
Я в искусстве молодца.

Продолжение следует.

Валерий Пономаренко. БЕЗТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ. Продолжение.

ПОБЕРЕЖЬЕ - экономное отношение к вещам.

ПОВЕСТЬ - отвести в сторону.

ПОВЯЗКА - задержание.

ПОГОНЩИК - солдат, пришивающий погоны.

ПОДАЧКА - 1. вор, специализирующийся на ограблении дач 2.

Выделение дачных участков для сотрудников предприятия.

ПОДБЕРЕЗОВИК - нетрезвый лесник.

ПОДБОР - подлесок.

ПОДДАВКИ - гулянка.

ПОДДАНСТВО - выпивка.

ПОДЗАТЫЛЬНИК - подставка на кресле рядом со стоматологом.

ПОДЗЕМНЫЙ ТОЛЧОК - туалет в метро.

ПОДКРЕПЛЕНИЕ - прием крепких напитков (см. также подданство).

ПОДЛИЗА - подушка Лизы.

ПОДМЕТКА - дворничиха (см. также сметанка).

ПОДМОСКОВЬЕ - столичное метро.

ПОДМЫШКА - тень от мышки.

ПОДНОЖКА - (обувн.) каблук.

ПОДОДЕЯЛЬНИК - застигнутый врасплох любовник.

ПОДОНОК - (песенн.) молодой казак, гуляющий по Дону.

ПОДОСИНОВИК - друг лесника.

ПОДШЕФНАЯ - секретарша.

ПОЖУРИТЬ - выставить оценки.

ПОЗВОНОЧНИК - вахтер в школе.

ПОЗВОНОЧНОЕ - (комич.) телефон.

ПОЗУМЕНТ - мент, артистично регулирующий дорожное движение.

ПОЙМА - сотрудник уголовного розыска.

ПОКАЗУХА - 1. осмотр у лор- врача. 2. витрина.

ПОКРЫВАЛО - прячущий преступника.

ПОЛИГЛОТ - то же, что и проглот, обжора.

ПОЛИГОН - конференция.

ПОЛИГРАФИЯ - 1. многографная табличка 2. генеральный спонсор команды "Полиграф Полиграфович".

ПОЛНОМОЧНЫЙ - работающий в полную силу.

ПОЛОВАЯ ТРЯПКА - импотент.

ПОЛОВИК - врач, борющийся с расстройством половой сферы.

ПОЛУЗАЩИТА - неудачное, неоконченное представление диссертации.

ПОЛУПРОВОДНИК - Иван Сусанин (см. также природовед).

ПОЛУСТАНОК - разграбленный станок.

ПОЛУФАБРИКАНТ - участник "Фабрики звезд".

ПОЛУЧАЙ! - заказ на полкружки чая.

ПОЛУЧАСОВОЙ - охранник на полставки.

ПОЛУШКА - все, что осталось от незадачливого дрессировщика хищников.

ПОЛЧИЩЕ - техничка.

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ МОМЕНТОМ - нюхать клей "Момент".

ПОЛЮБИТЬ РАДИКАЛА - Ради чего?!

ПОНИМАТЬ - низкорослая кобылка с потомством.

ПОПАДЬЯ - снайперша.

ПОПРАТЬ - полчища попсы.

ПОПРЫГУН - похмельный поп.

ПОПУЛИСТ - туалетная бумага.

ПОПУТЧИК - бес, который попутал.

ПОРАБОТАТЬ - (жарг.) пора ботать по фене.

ПОРАЖАТЬ - время, подходящее для жатвы.

ПОРОЖНЯК - ожесточенное мордобитие.

ПОРОСЯТА - дети, гуляющие по росе.

ПОРТВЕЙН - порт, принадлежащий семейству Вейн.

ПОРТНОЙ - пристань для библейского ковчега.

ПОРТЯНКИ - забракованные изделия.

ПОРУЧЕНЬ - человек, которому дали поручение.

ПОСАДНИК - прокурор.

ПОСРЕДНИК - работающий по средам.

ПОСТАМЕНТ - сотрудник Гаи на посту.

ПОСТОЯЛЕЦ - часовой.

ПОСТРЕЛ - снайпер.

ПОТОМОК - человек, постоянно откладывающий дела "на потом".

ПОТСДАМ - дурно пахнущие дамы.

ПОШЛИНА - неуместное, двусмысленное замечание.

ПОЯСНИЦА - экскурсоводша.

ПОЯСНИЧКА - (разг.) объяснительная записка.

ПРЕДВКУШАТЬ - совершать намаз.

ПРЕДСЕРДИЕ - состояние, близкое к раздражительному.

ПРИБЕЖИЩЕ - финиш.

ПРИВРАТНИК - рассказчик, любящий приукрашивать действительность.

ПРИГОЛУБИТЬ - (жарг.) склонить к мужеложству.

ПРИЕМЫШ - работник в пункте приема стеклотары.

ПРИНУДИЛОВКА - пляж для nudистов.

ПРИРОДОВЕД - Иван Сусанин.

ПРИТРУСИТЬ - надеть трусы.

ПРИТУЛИТЬСЯ - приехать в Тулу.

ПРОБОР - сказка про лес.

ПРОЖЕКТОР - увлекающийся необычными проектами.

ПРОЖИЛКА - жилая площадь.

ПРОЗАИК - писатель, пишущий о зайцах.

ПРОЗЕЛИТ - литератор - прозаик.

ПРОИГРЫВАТЕЛЬ - невезучий тренер.

ПРОЛЕТАРИЙ - планетарий, в котором наблюдают за пролетающими кометами.

ПРОМОКАШКА - человек, попавший под дождь без зонта.

ПРОСТОФИЛЯ - Ф.Киркоров по отношению к Алле Пугачевой.

ПРОТИВЕНЬ - мерзкий, отвратительный тип.

ПРОТОК - энциклопедия юного электрика.

ПРОХОДИМЕЦ - абитуриент, набравший проходной балл.

ПРОХОДИМКА - (шахм.) пешка, выдвинувшаяся на седьмую горизонталь.

ПРЯЛКА - женщина, которая прядет.

ПРЯМОДУШНЫЙ - спертый воздух.

ПСИХОПАТ - ничья в шахматах, добытая в результате психологического воздействия.

ПУДЕЛЬ - кошелек, вмещающий пуд.

ПУДИНГ - соревнование по поднятию гирь.

ПУДРЕНИСТ - любитель косметики.

ПУК - нервная разрядка.

ПУПЫРЫШЕК - небольшой пуп.

ПУТАНИК - паук.

ПУТНИК - героиня романа М.Москвиной "Не наступите на жука".

ПЮРЕ - польский кюре.

ПЯТИБОРЬЕ - соревнования по армреслингу.

Р

РАБОТАЛОСЬ - подтверждение выражения "работа - не волк".

РАЗВРАТНИК - разжалованный привратник.

РАЗГИЛЬДЯЙ - купец первой гильдии.

РАЗИНЯ - жена Стеньки Разина.

РАЗМЫШЛЯТЬ - разводить мышей.

РАЗРАБОТКА - мелкая работенка, выполненная за один раз.

РАСПУГИВАТЬ - расстегивать пуговицы.

РАСЦВЕТ - окраска кожи, характерная для той или другой расы.

РАХИТ - солдатский шлягер.

РЕАКЦИОНЕР - химик - лаборант.

РЕБРО - неофициальное прозвище украинского футболиста Реброва.

РЕДЕЛО - то же, что и безделье.

РЕДИСКА - сотрудник редакции.

РЕЙТУЗЫ - штаны, сушащиеся на рее.

РЕКЛАМА - то, что сказал восточный жрец.

РЕПАРАЦИЯ - шпионская рация, сделанная для маскировки в виде репы.

РЕССОРА - 1. примирение 2. конфликт в ресторане.

РЕЧУШКА - маленькая речь.

РОГАЛИК - баран.

РОДИНКА - Малая Родина.

РОЗНИЦА - парник для выращивания роз.

РОЛИКИ - эпизодические роли.

РОМАНТИК - нервное расстройство из-за неудавшегося романа.

РОССКАЗНИ - наказания на Руси.

РОТОЗЕЙ - пациент на приеме у стоматолога.

РУБИЛЬНИК - дровосек.

РУБИЩЕ - (устар.) сражение на мечах.

РУКОПЛЕСКАНИЯ - действия человека, который не умеет плавать.

РУЛЕТКА - маленький рулет.

РУССКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ - крайняя степень опьянения.

РУШНИК - ураган.

РЯЖЕНКА - модница.

С

САДИСТ - работник в саду.

САКРАМЕНТАЛЬНЫЙ - проживающий в Сакраменто.

САМЕЦ - тот, кто делает все сам.

САМОБРАНКА - (сказоч.) неприветливая скатерть.

САМОВАР - холостяк.

САМОГОН - (жарг.) бредовые мысли.

САМОДУР - самоучитель по шизофрении.

САМОКРУТКА - балерина.

САМОСВАЛ - (мед.) эпилептический припадок.

САМШИТ - костюм домашнего шитья.

САНОВНИК - бобслеист.

САНТЕХНИК - техник, возведенный в высокий сан.

САНТИМЕНТЫ - менты - лилипуты.

САРАФАН - зафанатевшая Сара.

СВЕРСТНИК - работник типографии.

СВИНЕЦ - поросенок.

СГЛАЗИТЬ - убрать с общего обозрения.

СЕБЯЛЮБИЕ - нарциссизм.

СЕЛЕЗЕНКА - подруга селезня, утка.

СЕРДЕЧНЫЙ ДРУГ - валидол.

СИДЕЛКА - преступница - рецидивистка.

СИЛОК - представитель силовой структуры.

СИЛОС - (мекс.) сильный амиго.

СИНЕКУРА - залежалые бройлеры.

Продолжение следует.

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров.

Продолжение. Начало в №№2-8 за 2022 год.

34.

В гостиной.

Брайен (читает):

- «Мы пилигримы, городские люди, мы не привыкли к природе. Как мы выживем в этих джунглях?»

Альф:

- Может быть, он даст нам знак?

Сверкает молния.

Альф:

- Два с половиной гиппопотама, три с половиной гиппопотама..

Брайен:

- Как получается у меня?

Альф:

- Ты – пилигрим! .. 2 месяца в штормящем море. Ты готов задушить своего турагента.. система Станиславского!

Появляется Ракель.

Ракель:

- Ау! Кто-нибудь дома?

Брайен:

- Да в такую погоду хозяин и кошку не выпустит.

Ракель:

- Этот бродяга вернулся!

Кейт:

- Тревер?

Ракель:

- Нет, тот, который околачивается здесь. Кто-то его кормит. Он ходит в мятой старой шляпе, в старом замызганном плаще. А, вот он!

Кейт:

- Это Вилли. Тебе удалось найти индейку?

Вилли:

- Индейки у них закончились. Есть цыплята.

Кейт:

- Но они же заморожены.. Должна же в этом городе быть индейка.

Ракель:

- Приходите к нам. Со своими стульями. Будет весь клан Окмонеков.

Чуть позже.

Кейт:

- Почему мы терпим тебя, Альф? Объясни.

Альф:

- Я радость вашей жизни.

Кейт:

- Да, забыла.

В следующем эпизоде Вилли видит Пита в гараже.

Пит (поет):

Усохло прошлое мое как старые чернила,
Уплыло все и утекло по рекам памяти,
Лишь образ твой живет..

Вилли:

- Я Вилли Таннер. А это мой гараж.

Пит:

- А это ваш ломик?

Вилли:

- Послушайте, Пит, дело в том, что я работаю в службе соц. помощи.

Пит:

- Хотите, чтобы я ушел? Утром тебе – пирог с картошкой и свитер, а теперь – убирайся отсюда..

В гостиной.

Вилли (Альфу):

- Вот телефон Окмонеков на случай, если что-нибудь произойдет. Не звони никому из премьер-министров.

Альф:

- Даже за их счет?

Вилли:

- Не выходи из дома. Не покидай дом. И не ешь кошек.

У Окмонеков.

Ракель:

- Линн сядет рядом с Дадли и овощами.

Джейк:

- Дадли сам овощ.

Тревер:

- Доктор дядюшка Роки Окмонек согласно семейной традиции разрежет индюшку Окмонеков.

В это время на кухне в доме Таннеров.

Альф:

- Поздравляю с фапиано! Поздравляю пришельца, который посажен под домашний арест с единственным кусочком запеканки. Поздравляю себя! (дует на свечу, но свеча не гаснет) Надувательская свечка. Это я сам придумал!

Появляется Линн.

Альф:

- Привет, Линнстед.

Линн:

- Я стащила для тебя немного десерта.

Альф:

- А это что, блевотина на резине? Но я этого не ем. Ой, я никогда раньше этого не говорил!

Линн:

- Меня посадили с Дадли. Дадли сказал, что нас купали вместе.

Пит видит Альфа и звонит в отряд по борьбе с кос. угрозой.

Фокс:

- Отряд по инопланетянам, сержант Фокс.

Пит:

- Я только что видел инопланетянина.

Фокс:

- Как этот якобы инопланетянин выглядит?

Пит:

- У него большие уши и нос в форме Небраски. Он сидит за кухонным столом и кидается вилками. Хэмдейл – авеню, 167.

Фокс:

- Минуточку.. Два года назад там тоже видели инопланетянина..

Вторая часть.

В кухне Таннеров появляется Пит.

Пит (Альфу):

- Привет.

Альф:

- О – о!

Пит:

- Спокойно, я друг Вилли.

Альф:

- Ты тот бродяга, что ошивается у нашего мусора.

Пит:

- Я друг Вилли. Я с ним разговаривал минуту назад. Но он не сказал, с какой ты планеты. Большие уши твои говорят о разряженной атмосфере, а большой нос указывает на недостаток кислорода.

Альф:

- Осторожней с шуточками насчет носопырки.

Пит:

- Извини. Прелестная носопырка! Так с какой ты планеты?

Альф:

- С Мелмока. Только никому не говори. Ты слышал о специальном отряде по инопланетянам? Они вылавливают инопланетян и поступают с ними очень плохо.

Меня зовут Альф.

Пит:

- Я Пит Финнеган.

Раздается звонок.

Альф:

- Пит, твое пальто звонит.

Пит:

- Алло.

Фокс:

- Сержант Фокс.. Вы вошли с ним в контакт?

Пит:

- Привет.. мама.. Здесь все в порядке.

Фокс:

- Он Вас слышит?

Пит:

- Да, мои друзья здесь. Они замечательные, такие милые..

Фокс:

- Он может выглядеть мило, но действовать гнило. Как только мы позвоним вам и повесим трубку, вы покините место событий. В игру вступим мы.

Пит:

- Думаю, не будет необходимости.. убивать. Эта индейка жила с нами столько лет.

Альф:

- Как зовут вашу индейку?

Пит:

- Сержант Фокс.. У нее военная выправка!

Появляются Вилли, Кейт, Брайен и Линн.

Вилли:

- Альф!

Пит:

- Привет, Вилли.

Кейт:

- Мы все волновались за тебя до потери сознания!

Альф:

- Брайен, неси камеру. Нужно запечатлеть этот момент.

Вилли:

- Зачем ты его сюда пустил?

Альф:

- Но он твой друг.

Вилли:

- Он не мой друг! (Питу) Послушайте, Альф в трудном положении.

Мы не можем допустить, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Раздается звонок.

Линн:

- Кто-то .. повесил трубку.

Пит:

- Прошу меня извинить, но я должен вымыть руки.

Вилли:

- Брайен, давай споем благодарственный гимн!

В фургончике.

Фокс:

- Он в доме?

Пит:

- Кто?

Фокс:

- Пришелец.

Пит:

- Я – пришелец с Низбека. Я вам очень.. признателен.

Фокс:

- Еще один бродяга в поисках горячего обеда. Убирайся отсюда!

В доме.

Вилли, Брайен, Кейт и Линн:

- Мы все прославляем Тебя, наш Спаситель, и молим Тебя защищать нас и впредь.

Позже, в гостиной.

Брайен (читает):

- «Мы пилигримы, люди городские..»

Появляется Альф.

Брайен:

- Кто ты?

Альф:

- Я индеец, последний из патоксетов. Много лун назад меня захватил белый человек..

Брайен:

- Мы так отличаемся от тебя!

Альф:

- Но под разной кожей мы одинаковые. И придет день, когда у них будут футбольные матчи, и большие магазины..

Линн:

- В 1720 году группа пилигримов прибыла в штаты.. С тех пор приехали миллионы..

Вилли:

- И еще один – с Мелмока, который врезался в гараж.

34.

Альф пишет на холодильнике «Я больше не буду класть еду в шляпу Кейт .. Я больше не буду класть еду в шляпу Кейт».

Вилли:

- Что ты делаешь?

Альф:

- Этой Кейт придумала. Сто раз надо написать.

Вилли:

- На холодильнике?

Альф:

- Она не сказала, где.

Вилли:

- Я нашел тебе другое занятие. Хочу подарить тебе «набор волшебника».

Альф:

- Эй, что ты знаешь о волшебстве?

Вилли:

- Все это фокусы.. Вот сними карту. Любую. А я тебе скажу, что это за карта. Теперь хорошенько рассмотри эту карту. Положи ее обратно в колоду. Итак, я сосредотачиваюсь на твоих мыслях, волны наших мыслей взаимодействуют.. Это твоя карта!

Альф:

- Не помню. Ты сказал – рассмотри, а не «запомни».

Вилли:

- Альф, это точно она, карты крапленые. Это не обман, просто фокус (вынимает карту из-за уха Альфа).

Альф:

- Можно мне попробовать?

Вилли:

- Сначала сотри все то, что написал на холодильнике.

Вечером, в гостиной.

Альф:

- Шоу начинается. Леди и джентельмены, перед Вами выступит Альф Ошеломляющий. Обычный цветочный горшок. На первый взгляд, он пуст. Но стоит мне взмахнуть волшебной палочкой, и он превратится.. в кучу глиняных черепков.

Появляется Линн.

Линн:

- Что здесь происходит?

Кейт:

- Альф нас ошеломляет.

Альф:

- Возьмем десятидолларовую купюру и волшебную сковородку (достает паяльную лампу).

Кейт:

- Вилли, у него паяльная лампа!

Альф:

- Ну спички тоже подойдут (вкладывает десятку в конверт и поджигает его) А теперь очисти и скажи, что внутри (протягивает Линн банан).

Линн:

- Банан..

Альф:

- Вилли, открой кошелек и посмотри, что там.

Вилли:

- Только моя двадцатка..

Альф:

- Вот это да! Я не только переместил десятку, но и превратил ее в двадцатку!

Вилли (разглядывая конверт):

- Это уже не ассигнации..

Альф:

- Спасибо за внимание. Всего доброго. Осторожно за рулем.

Кейт:

- Погоди-ка, мистер Ошеломляющий!

Альф:

- У меня не вышло! Нету таланта. Как жестока судьба – поселить во мне желание, но не возможность!

Линн (поясняет):

- Мы вчера смотрели «Амодея».

В кухне. Альф готовится к новым представлениям.

Вилли:

- Ты же говорил, что у тебя нет таланта.

Альф:

- Отсутствие таланта – еще не повод сдаться. Спроси у тех, кто печет сериалы. Позволь мне позаимствовать твои часы. Заметь, одной рукой я беру мужские наручные часы, а другой – бархатный мешочек (кладет часы в мешочек, после чего бьет по ним молотком) Я достаю часы из мешочка, говорю волшебные слова – и твои часы опять как новенькие!

Вилли (разглядывая часы):

- Невероятно!

Но часы разваливаются на глазах.

Альф:

- Новые были часы?

В спальне.

Вилли пробуждается и обнаруживает, что на нем сидит кролик.

Вилли:

- Кролик..

Кейт:

- Что?

Вилли:

- На мне – кролик.

Кейт:

- Альф.. Ошеломляющий.

Чуть позже, в гараже.

Альф:

- Кейт, Вилли, вы как раз вовремя..

Кейт:

- Откуда взялись эти кролики?

Альф:

- Сначала папа кролик и мама крольчиха познакомились в баре для одиноких сердец..

Вилли:

- Немедленно верни их туда, откуда взял.

Альф:

- Это еще не все.. Я подумал, что мне пора приступить к серьезным фокусам (Вилли и Кейт видят Брайена, которого Альф подготовил к фокусу).

Кейт:

- Я не дам тебе распилить нашего ребенка!

Вилли:

- По-моему, ты выбрал себе одежду не по росту.

Альф:

- Когда в тебе 3 фута и 2 дюйма, любая одежда не по росту.

На следующий день.

Брайен:

- Ты обещал включить меня в фокус.

Альф:

- Раз обещал, нужно включить. Лезь в ящик.

Брайен:

- Помнишь, как показывали по телевизору? Закрываешь ящик шторкой и крутишь ящик (залезает в ящик).

Альф:

- Итак, я произношу волшебные слова – ала – казу, ала – казам, сегодня здесь, завтра там.

Альф смотрит – в ящике никого нет.

Альф:

- А теперь я верну тебя обратно.. ала – казу, ала – казам, я и правда волшебник, скажу я вам.

Вместо Брайена в ящике появляется кролик.

Альф:

- Неужели? Минуточку! Я чую здесь заговор.. Еще я чую кроликов, они загадили уже весь гараж.

В кухне.

Альф:

- Ладно, где он, ваш ребенок? Я произнес заклинание, открыл крышку – а Брайена там нет.

Кейт:

- Милый, он наверняка где-то в доме.

Альф (кролику):

- Выше нос, Брайен. Я не буду дразнить тебя «лопоухим» (Кейт) Это же твой ребенок, твоя шерсть и кровь!

Кейт:

- Откуда ты взял клетку?

Альф:

- Я выпустил змею. Не наступите на нее – она очень разозлилась, когда я ее выпустил. Брайен! (к кролику) Скакни раз, если ты меня понимаешь и два, если нет.

Появляется Брайен:

- Извини, Альф. Я прятался в гараже, пока не проголодался.

Кейт:

- Но зачем?

Брайен:

- Я хотел, чтобы Альф поверил, что он может сделать что-то.

Появляется Линн.

Линн:

- Ко мне в сумку заползла огромная змея!

Брайен:

- Не трогайте капитана Ио, я сам.

35.

В гостиной.

Альф (разглядывая карандаш):

- Любопытная вещь карандаш. Откуда они взялись?

Вилли:

- Из магазина канцтоваров.

Альф:

- О, регистрационный бланк избирателя. Пожалуй, я получу гражданство.

Вилли:

- Тогда тебе придется работать.

Альф:

- Ну нет. Придумал. Я женюсь на Линн, а потом брошу ее как горячую картофелину.

Вилли:

- Сколько чашек кофе ты сегодня выпил?

Альф:

- Сорок, а что?

Кейт:

- Послушай, ты не должен был приглашать гостей без нашего согласия.

Вилли:

- Джуди может догадаться, что Альф – пришелец.

Линн:

- Пусть Джоди погостит у нас.

Альф (Кейт):

- Да. Мы же терпели твою мамочку.

Вилли:

- Что правда, то правда.

Кейт:

- А у Джоди нет друзей с нашей планеты?

Альф:

- Нет. Она очень стеснительная, как и я.

Линн:

- Я думаю, Альф прав.

Альф:

- Вот именно. А в чем я прав?

На следующий день. В гостиной.

Вилли:

- Почему вся мебель сдвинута в кучу?

Линн:

- Кто сдвинул всю мебель?

Альф:

- Я расчистил проход для Джоди. Что если ей захочется побегать?

Беги, Джоди, беги!!

Вилли:

- А что если наш пришелец все поставит на свое место? Давай, пришелец, давай!

Раздается звонок. Мы видим Джоди.

Джоди:

- Я не уверена, что правильно нашла дом..

Альф:

- Привет, Джоди! Хочешь – побегай, ты ни обо что не ударься!

Джоди:

- Надеюсь, ты не обременял себя перестановкой мебели.

Альф:

- О нет, я делал это с удовольствием.

Вилли:

- А какое удовольствие будет поставить все обратно!

Через две недели.

В кухне.

Вилли:

- Альф, что это за сырное конфетти в гостиной?

Альф:

- Никогда не слышал такого выражения, наверное, это дело твоих детей.

Джоди:

- Никто не почитает мне объявления о сдаче жилья?

Альф:

- Вот хорошее объявление. Жареная грудинка 1.79 за фунт.

Вилли:

- Вот хорошее объявление!

Альф:

- Если ты будешь продолжать в том же духе, Джоди уедет от нас.

Джоди – мой друг. Если она уйдет, уйду и сам.

Вилли:

- Джоди никогда не сможет ухаживать за тобой так, как это делаем мы.

Альф:

- Ухаживать? Я - что, больной? Если вы хотите знать, я буду за ней ухаживать. Я нужен ей так же, как глоток кошачьего сока (к Лаки). Эй, Лаки, я ненадолго уеду от тебя! Слушайте, первый раз вижу, чтобы кошка улыбалась.

У Джоди.

Джоди (Альфу):

- Привет. Что делаешь?

Альф:

- Играю в игру «Соедини точки». Получилось спагетти или красное вино.

Джоди:

- Это книга для слепых. Читаешь вот так..

Альф:

- А от этого шерсть на руках не сотрется?

Джоди:

- Пора готовить обед.

Альф:

- Нет, обедом займусь я. Надо же о тебе заботиться (при подготовке обеда бьет по пальчику) Кейт, Вилли, я поранил пальчик. Идите поцелуйте. Что это? Ведь их нет рядом. Придется самому целовать свой пальчик.. Совсем не то.

Раздается звонок.

Альф:

- Кто там?

- Это мы.

Альф:

- Кейт, Вилли.. А я тут сам целую свой пальчик.

Кейт:

- Чем ты тут занимаешься?

Альф:

- Помечаю овощи. Слушайте, бедный тот, кто выбивал по Брайлю «Войну и мир».

Появляется Джоди.

Альф:

- Джоди, дорогая, я долго думал. Мне пора возвращаться к Таннерам.

Джоди:

- Я хочу поблагодарить тебя. И прежде, чем ты уедешь, подарить тебе это.

Альф:

- Моя собственная азбука для слепых? Пойду, покажу Кейт и Вилли (спотыкается об кочку, которую сам же и приготовил для Джоди) О, эти кочки действуют безотказно. Кейт, Вилли, идите поцелуйте мою коленку.

Остров Гиллигана, часть вторая

На воображаемом острове.

Альф:

- О, похоже, я всю ночь проспал. Эй, а где моя лопата? А где мой дом?

Слышен голос Гиллигана:

- Шкипер!

Альф:

- Это Гиллиган. И шкипер здесь.

Шкипер:

- Тише, Гиллиган, рыбу распугаешь.

Гиллиган:

- Ты кто такой?

Альф:

- Я – Альф. Я ваш поклонник, боготворю песок под вашими ногами. А где профессор и Мэри Энн?

Шкипер:

- Они где-то здесь.

Альф (Гиллигану):

- Мэри Энн такая милая. Гиллиган, почему ты ее никуда не пригласишь?

Гиллиган:

- Куда здесь приглашать-то?

Альф:

- «Куда здесь приглашать-то»! Ну и шутник!

Появляется Мэри Энн.

Шкипер:

- Мэри, это Альф, он с Мелмока.

Мэри:

- Почему к нам постоянно кто-то приезжает, а мы не можем никуда поехать?

Шкипер:

- Давайте обедать. Альф, пошли с нами.

У хижины.

Альф:

- Мэри Энн, ты испекла свой пирог с кокосовым кремом?

Мэри:

- Мне больше не дают их печь.

Альф:

- Похоже, вы не очень счастливы тут, ребята.

Гиллиган:

- А тебе бы понравилось каждый день слушать байки шкипера?

Шкипер:

- Я думал, вам нравятся мои байки.

Альф:

- .. прекратите, вы должны быть добрыми, смешными чудаками. Я знаю, как уберечь вас от ссоры. Давайте споем! Или инсценируем тот случай, когда на остров прибыл охотник за головами..

Профессор:

- Давайте инсценируем тот случай, когда на остров прибыл Альф и помог нам копать.

У лагуны.

Мэри:

- Дай лохмачу покопать. Наш любимый .. сериал начинается.

Альф:

- Гиллиган, копать сплошное удовольствие! Хочешь попробовать?

Гиллиган:

- Ни за что.

Альф:

- Даже Гиллиган не купился.

Все на острове Гиллигана располагаются около телевизора из бамбука.

- Дальше в нашей программе приключения семьи Таннеров.

Сегодняшняя серия называется «Брайен принимает ванну».

Профессор:

- Я не принимал ванну уже двадцать три года.

На экране – Таннеры.

Линн:

- Мама, котлеты – просто объеденье.

Вилли:

- Не забудь про яблочный пирог.

Шкипер:

- Как Вилли умудряется так шутить?!

Мэри:

- У них есть то, о чем мы только мечтаем. Они едят сбалансированную пищу и не бьют друг друга фуражками.

Альф:

- Я хочу домой! Хочу домой!

Альф пробуждается у лагуны во дворе Таннеров.

Альф:

- Вилли, я ошибался..

Вечером. В кухне.

Альф:

- Котлеты – объеденье, Кейт! В жизни не ел лучше! И никто не ел лучше!! Лучшие в мире.

Появляется Вилли.

Вилли:

- Привет, извините, что опоздал на ужин.

Альф:

- Вилли, как ты умудряешься так шутить?

Вилли:

- Как продвигается яма?

Альф:

- Давай поговорим об этом попозже.

37.

В кухне.

Вилли (держа в руках бутылку с корабликом, Кейт):

- Неужели ты хочешь продать «Нину»?

Кейт:

- Вилли, смысл гаражной распродажи в том, чтобы избавиться от старых вещей.

Вилли:

- Да, но нельзя устраивать из этого культ.

Альф:

- Вы решили продать гараж?

В гостиной.

Вилли:

- Теперь ты понял, что такое «гаражная распродажа»?

Альф:

- Да. Это ты тоже продаешь? Отличная бутылка.

Вилли:

- Это же «Нина». Все равно придется продать.

Линн:

- Папа, мама хочет продать моего мишку!

Раздается звонок.

В гостиную пожаловала Дороти.

Дороти:

- Извините, ребята, я вас очень люблю, но мне надо посмотреть телевизор.

Вилли:

- А что там?

Дороти:

- Скачки. Давай, Гладенький!!

Комментатор:

- Гладенький вырвался на три корпуса вперед..

Кейт:

- Ты играешь на скачках? Не могу представить тебя на скачках.

Альф:

- А я – могу. Особенно галопом.

Кейт (Вилли):

- Представляешь, мама играет на скачках.

Альф:

- Минуточку, Дороти. На скачках можно сделать кучу денег? Поставь за меня 50 долларов.

Дороти:

- Я не собираюсь делать за тебя ставки.

Альф:

- Я не для себя стараюсь, это для оплаты «шаров».

В спальне. Альф смотрит передачу.

Комментатор:

- Вперед на полкорпуса вырывается Шаловливая Нина!

Альф звонит букмекеру Нику Рыбке.

Альф:

- Ник? Альф. Я ставил 50 долларов, а получил .. три миллиона?! Триста? Ну ладно. Пусти их в оборот. Хорошо, Ник, давай так, три десятки на четвертого в пятом заезде, пять в шестом, шесть в седьмом..

В гостиной.

Альф:

- Вилли, Вилли, иди сюда, посмотри на скачки. Следи за номером 9.

Вилли:

- За тем, что только что упал?

Альф:

- Да, за тем самым.. Вставай, вставай!

Вилли:

- Извини, Альф, надо успеть спасти клюшку.

Альф звонит Нику Рыбке.

Альф:

- Ник, на сколько я упал? .. Эти скачки не будем считать.. Ладно, поставь за меня еще пятьдесят. Как – я не могу делать ставки?!

Позже.

Альф:

- Кейт, один вопрос.. гипотетическая ситуация. Некая персона через некоего букмекера ставит приличную сумму – шесть тысяч - и проигрывает ее, и ему нечем покрыть долг. Что с ним произойдет?

Кейт:

- Ну вообще-то.. гипотетически – ему переломают ноги.

В гараже.

Линн:

- Что ты собираешься выставлять на распродажу? Это же твои любимые вещи.

Альф:

- Я хочу помочь семье выйти из трудного финансового положения.

Линн:

- Но у нас нет никакого трудного финансового положения.

Альф:

- Теперь есть. Ладно, не хотелось мне расставаться с этим.. Моя коллекция рыбобейсбольных наклеек! Сколько за них дашь?

В кухне.

Вилли:

- Альф!

Кейт:

- Где же он?

Альф:

- Внизу.

Вилли заглядывает под стол.

Вилли:

- Что ты там делаешь?

Альф:

- Дрожу.

Раздается звонок.

Альф:

- Это твоя мамочка, вернее, ее букмекер. Нет, не открывай, нет! Теперь за свою жизнь я не дам и цента.

В гостиной.

Рыбка:

- Альф? Ник Ментол! Альф, по телефону ты другой.. Итак, где мои деньги?

Вилли:

- .. ваши деньги?

Рыбка:

- Брось, Альф, гони шесть тысяч!

Вилли:

- Но боюсь, что у меня нет шести тысяч долларов.

Рыбка:

- Тогда найди их.. Потому что если ты их не найдешь.. ну это гипотетически (роняет вазу).

Рыбка удаляется с достоинством.

Кейт:

- Откуда мы возьмем шесть тысяч долларов?

Вилли:

- Может быть, кто-нибудь купит шезлонги?

В кухне.

Альф:

- Я, будучи в здравом уме и твердой памяти..

Появляется Дороти.

Дороти:

- Что вы тут делаете?

Кейт:

- Кричим на Альфа.

Альф:

- Я же хотел как лучше..

Раздается звонок.

Альф:

- Я знаю, что меня ждет.. крик для туши! Он вернулся! Предлагаю всем бежать через черный ход.

Линн:

- Но у нас нет черного хода.

Альф:

- Как надо, так его у нас нет (Дороти) Да, у нас много общего. Вечно мы во что-нибудь вляпаемся.

Вилли распахивает дверь и видит декоратора – постановщика.

- Я увидел в вашем дворе штуку, похожую на космический корабль. Мы готовим фильм, фильм называется «Парни с юпитера». Может, сдадите мне на время корабль. Я готов заплатить четыре тысячи.

Вилли:

- А шесть?

- Согласен, шесть.

Голос Альфа из кухни:

- Берите деньги!

Вилли:

- Это наш консультант по бизнесу.

- На кого выписать чек?

Вилли:

- Ник Ментол.

- А, Рыбка..

Продолжение следует.

КВН-сценарии

В синем море, белой пене..

- ВАС приветствует команда "Дети капитана Врунгеля". Эпиграф ..

- Папа, а филологи существуют?

- Нет, сынок, это фантастика.

Звучит мелодия "В синем море, в белой пене".

В море ветер, в море буря,
в море воют ураганы,
в синем море тонут лодки
и большие корабли.

Корабли на дно уходят
с якорями, парусами,
на морской песок роняя
золотые сундуки.

Корабли лежат разбиты,
сундуки стоят открыты,
изумруды и рубины
осыпаются дождем.

Если хочешь быть богатым,
если хочешь быть счастливым,
оставайся, мальчик, с нами,
будешь нашим королем.

На втором плане - И.П., рядом с ним - команда с орудиями пыток.
С.Ш.:

- Ты думаешь, преподаватели филологического факультета такие смешные? А вот не такие уж мы веселые.

Э.И.:

- Зато находчивые. Посмотрите, какого хорошего мальчика нашли.

О.Н.:

- Он диссертацию пишет, он нам и сценарий напишет. Сам.

И.П.:

- Пустите меня, чудища - страшилища!

Э.И.:

- Помнишь Физикова? недолго упирался.

Н.Ф.:

- Да, быстро сдал тайну сейфа.

И.П.:

- Говорю вам, лингвисты, вам не взять меня ж и в ы м !

Г.Косяков (с пафосом):

- А теперь - стихи.

.. земную жизнь пройдя до половины,

я заблудился в сумрачном лесу

и с горя застрочил терцины..

где вы, кристально чистые озера?

к истокам веры я хочу припасть..

О.Н.:

- Дорогой мой! Кто вас просит выступать сегодня?

Г.К.:

- Как кто? Да весь город втайне мечтает об этом.

О.Н.:

- Лучшие люди города просят, чтобы вы убрались!

Г.К.:

- Я не вижу.

О.Н.:

- Элеонора Ивановна! капитан не видит людей.

Э.И.:

- Ожидают со вчерашнего дня за углом.

Звучит песня "Ты узнаешь ее из тысячи". Появляются С.Ш. и Н.Щербакова.

Г.К.:

- А нас Светка и Жанка не побьют?

С.Ш.:

- Победителей не бьют. Хотя, говорят, арбитры магча в Магнитогорске до сих пор кусают себе локти.

Г.К.:

- Почему?

Н.Щербакова:

- Они только теперь поняли, что лишь отсутствие находчивости не позволило им засчитать шайбу, заброшенную в ворота "металлурга" как шайбу, заброшенную в ворота "авангарда".

С.Ш.:

- И все потому, что они не играли в к. в. н.

Г.К.:

- А мы играем.

Звучит песня "про гандбол". Выходят все участники команды и поют.

Это как ночной абонемент:

важно здесь не упустить момент.

Петь мы будем, сколько захотим,

ведь мы болеем за один и тот же "тим".

А когда последний наш уйдет,

не сидите долго у ворот.

На разминке разогрейте суп,

ведь мы болели за один и тот же клуб..

Подарок к новому году

Песни из кинофильма "Чародеи"

«Чародеи» — новогодняя музыкально-комедийная киносказка режиссёра Константина Бромберга по сценарию братьев Стругацких. Фильм снят в Советском Союзе в 1982 году, и премьера его на ЦТ состоялась вечером 31 декабря 1982 года. Повторный показ фильма состоялся уже в январе 1983 г. — по Второй программе ЦТ.

Имена отдельных героев и общая характеристика места действия (некий НИИ в глухой провинции, где изучают волшебство и магию), как и некоторые другие детали, взяты из повести Стругацких «Понедельник начинается в субботу», однако «Чародеи» не являются экранизацией этой книги и представляют собой совершенно самостоятельную историю.

Борис Стругацкий так отзывался о фильме «Чародеи»:

Мюзикл получился недурной. Сначала он мне, признаться, не понравился совсем, но посмотревши его пару раз, я к нему попривык и теперь вспоминаю его без отвращения. Кроме того, невозможно не учитывать того простого, но весьма существенного обстоятельства, что на протяжении множества лет этот мюзикл РЕГУЛЯРНО и ЕЖЕГОДНО идет по телевизору под Новый год. Значит, нравится. Значит, народ его любит. Значит, — есть за что...[1]

Места съёмок

Внутренние помещения НУИНУ снимали в здании телецентра Останкино. Режиссёр фильма Константин Бромберг однажды заблудился в нём и забрёл в часть здания, где обнаружил восьмипролётную мраморную лестницу с мозаикой и смальтой, о которой, как потом выяснил, все забыли. Внешний вид здания НУИНУ — московская гостиница «Союз». Банкетный зал, где происходила финальная часть фильма — суздальский гостинично-туристический комплекс «Турцентр»[2][3][4]. Дом, где жила Алёна, снимали в городе Пущино.

В фильме есть эпизод — когда Алёна летает на метле, она облетела здание «НУИНУ», и его показали снаружи. Выглядит это здание как гостиница «Союз» с двухскатной крышей[5], однако в реальности гостиница «Союз» двухскатной крыши не имеет[6]. Были выполнены комбинированные съёмки: взяли здание гостиницы «Союз», и наверх «затащили» здание ГТК «Турцентр». Гибрид получился весьма удачным.

В Суздале снимался эпизод, как Иван проходит через стены. Съёмочная группа ожидала звёздной ночи. По воспоминаниям Семёна Фарады[7], когда началась съёмка, над съёмочной группой завис настоящий НЛО. Пока оператор Апрятин разворачивал стационарную камеру объективом вверх, объект исчез.

Некоторые эпизоды фильма снимались в ДК «ЗИЛ». Например, момент, где Камнеедов перепутал на стенах знаки препинания «Что ты сделал для науки!», снимался в зимнем саду, а место, где из дуба делали волшебную палочку и Ваня учился проходить сквозь стены, было снято за кулисами большой сцены ДК «ЗИЛ».

Время действия

В эпизоде, когда А. М. сатанеев восседает верхом на «коне», в кадре видна Луна за сутки до первой четверти. По сюжету это вечер 31 декабря. Фильм снимался в 1982 году и как раз именно вечером 31 декабря 1981 года Луна была за 1,5 суток до первой четверти. Ближайшая такая дата — 31 декабря 1973 года.

Актёры

Семён Фарада вспоминал, что его роль задумывалась как эпизодическая — гость с юга с четырьмя фразами. Но актёр сам придумал себе роль. Например, выдумал появление следов, когда его герой потерялся в лабиринтах коридора. Прямо в кадре выдал фразу: «Боже, как я похудел». Фразу, ставшую крылатой, «Ну кто так строит?!» предложил Семён Фарада после того, как однажды реально заблудился в телецентре и не мог найти съёмочную группу.

Идея белого костюма, в котором щеголял Александр Абдулов («Главное, чтобы костюмчик сидел!»), заимствована из фильма «Лихорадка субботнего вечера». В этом фильме в таком же костюме танцевал главный герой в исполнении Джона Траволты.

Э. Виторган, М. Светин и А. Абдулов свои песни в фильме поют сами (за исключением «Серенады» «...Ей хватит, одной интонации хватит, чтоб пламя до неба разжечь!..», которую исполнил за кадром Валерий Золотухин). А вот за Александру Яковлеву (Алёна Санина), Екатерину Васильеву (Кира Шемаханская) и Аню Ашимову (девочка Нина Пухова) пели Ирина Отиева, Жанна Рождественская, Ольга Рождественская и Лариса Долина. На пластинке фирмы «Мелодия» с песнями из фильма «Чародеи» музыкальные номера записаны в том варианте, как они звучат в фильме, за исключением песни «Представь себе» — она записана в исполнении Л. Серебренникова (в фильме поет А. Абдулов).

Георгий Вицин озвучил говорящего кота Василия. Однако в итоговом монтаже почти вся роль кота была вырезана, остались всего два слова: «Хам!» и «Ура!». Вицин был ужасно расстроен.

Три белых коня

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Вступление:

Hm Em A7 D C#7m F#7

Hm H7 Em F#7

Hm A/G# F#7 Hm A/C F#7

Hm

Остыли реки и земля остыла,

A7 D H7

и лишь нахохлились дома.

Em6 F#7

Это в городе тепло и сыро,

Hm

Это в городе тепло и сыро,

C#7 Em6 F#sus F#7

А за городом зима, зима, зима.

Припев.

F#6 Hm Em6
И уносят меня, и уносят меня
 A7 D H7
В звенящую снежную даль
 Em6 Hm
Три белых коня, эх, три белых коня -
 G#7 F#7 Hm D5+/F#
Декабрь и январь и февраль.
F# Hm Em6
И уносят меня, и уносят меня
 A7 D H7
В звенящую снежную даль
 Em6 Hm
Три белых коня, эх, три белых коня -
 G#7 F#7 Hm
(G C#m7 F#7 Hm - для окончания)
декабрь и январь и февраль.

Зима раскрыла снежные объятия
И до весны все дремлет тут
Только елки в треугольных платьях
Только елки в треугольных платьях
Мне навстречу все бегут, бегут, бегут

Припев.

Остыли реки и земля остыла
Но я мороза не боюсь
Это в городе мне грустно было,
Это в городе мне грустно было
А за городом смеюсь, смеюсь, смеюсь

Припев.

Загадка женщины

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

В словах никогда не расскажешь об этом
Ищи, не ищи, у любви все равно
Нет точных путей и готовых ответов
Лишь знаю одно, я знаю одно

Припев:

В любви не бывает все просто и гладко
В любви не решает всего красота
Должна быть в женщине какая-то загадка
Должна быть в женщине какая-то загадка
Должна быть тайна в ней какая-то

Не просто всегда быть изящной и милой
Как будто на свете нет пасмурных дней
Но стать для кого-то единственной в мире
Поверьте, трудней, намного трудней.

Припев.

Любовь объяснит вам, нагрянув однажды
И то, что сказать не сумела вам я
И то, что загадка у женщины каждой
Должна быть своя, и только своя

Припев.

Подойду я к зеркалу

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Поют

Тень ночная, смутная дремлет на полу
Подойду я к мудрому, древнему стеклу

Словно в небо светлое, дивной высоты
Загляжусь я в зеркало, и возникнешь ты

Припев:

Стекло меж нами, как лунный свет
Но этой грани прочнее нет
Так даль за нею светлым светла
Смотрю, не смею отойти от стекла

Вот опять похожие мы с тобой стоим
Взгляд мой настороженный встретился с твоим
Даль в глазах безмерная, звезд огни горят
И опять я первая опускаю взгляд

Припев.

Темнота звенящая в рамке темноты
Кто здесь настоящая, может это ты
За лесами, реками, может есть земля
Где ты смотришь в зеркало, чтоб возникла я

Припев.

Снежинка

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

G C
Когда в дом входит год молодой
D7 G
А старый уходит вдаль
C
Снежинку хрупкую спрячь в ладонь
D7 G
Желание загадай
C
Смотри с надеждой в ночную синь

Спать пора

Слова Дербенев Л. Музыка Зацепин А.

Поют

Спать пора,
И не вздумай со мною ты спорить,
И не вздумай глаза открывать до утра.
Всем живущим в долинах, в горах,
Под землею и в море
Спать пора, спать пора...

Припев:

Ночь решает проблемы любые:
Простые и сложные
Все что день натворил, наломал
Исправляет подряд.
Обо всем остальном
Людям знать не положено...
Почему ты не спишь?
Спи, тебе говорят!

Спать пора,
Утро ранее ночи мудрее,
Все тревоги свои отложи до утра.
если веришь в добро,
Может, мир станет добрым скорее,
Спать пора, спать пора...

Припев.

Спать пора,
Землю ночь подметет под метелку,
Всем на свете желая удач и добра
Нам с утра непростая с тобой
Предстоит работенка.
Спать пора, спать пора...

Припев.

Песенка про костюмчик

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Поют

Главное - чтобы костюмчик сидел,
Непринужденно, легко и вольяжно.
Все остальное, поверьте, не важно,
Нет и не будет серьезнее дел.
Главное - чтобы, главное - чтобы,
Главное - чтобы костюмчик сидел.

Главное - чтобы костюмчик сидел,
Так, чтобы в жизни себе не простили
Те, кто такого себе не пошили,
Их непригляден и жалок удел.
Главное - чтобы, главное - чтобы,
Главное - чтобы костюмчик сидел.

Главное - чтобы костюмчик сидел,
И как пошит он могли показать вы,
Ведь от того и придуманы свадьбы,
Главное - чтобы костюмчик сидел.

Чтоб как на чудо, дыша еле-еле,
Гости на этот костюмчик глядели.
Чтобы невеста, сомлев от пошива,
Вдруг поняла, что она поспешила.
Главное - чтобы костюмчик сидел,
Главное - чтобы костюмчик сидел!

Серенада

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Пусть мы не рядом, мы с вами не рядом,
Пусть обменяться лишь словом мы можем.
Если любовь есть с первого взгляда,
С первого слова должна быть тоже.

Любви, как пожару лесному,
достаточно искры одной.
Вдруг вспыхнет от первого слова
И солнце затмит над тобой.

Сорвется, нагрянет, накатит
И сколько потом не перечь,
ей хватит, одной интонации хватит,
Чтоб пламя до неба разжечь,
Чтоб пламя до неба разжечь.

Не знает любовь запретов и рамок,
Сердца любое она растревожит.
если по письмам выходят замуж,
По телефону должны бы тоже...

Любви, как пожару лесному,
достаточно искры одной.
Вдруг вспыхнет от первого слова
И солнце затмит над тобой.

Сорвется, нагрянет, накатит
И сколько потом не перечь,
ей хватит, одной интонации хватит,
Чтоб пламя до неба разжечь,
Чтоб пламя до неба разжечь.

Что будет дальше? тешайте вы сами.
Пусть все на шутку немного похоже,
Но если даже мы шутим сами,
Шутка началом быть может тоже.

Представь себе

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Поют

Представь себе весь этот мир, огромный весь.

Таким, какой он есть, на самом деле есть:
с полями, птицами, цветами и людьми,
но без любви, ты представляешь? вез любви...
есть океаны, облака и города,
лишь о любви никто не слышал никогда.

Так же синей ночью звезды в небе кружат,
Так же утром солнце светит с вышины.
Только для чего он и кому он нужен,
мир, в котором люди друг другу не нужны?

Так же гаснет лето, и приходит стужа,
и земля под снегом новой ждет весны,
Только мне не нужен, слышишь? мне совсем не нужен
мир, где мы с тобой друг другу не нужны.

Представь себе весь этот мир, огромный весь.
Таким, какой он есть, и что любовь в нем есть .
когда наполнен он дыханием весны
и напролет ему цветные снятся сны.
и если что-нибудь не ладится в судьбе,
тот мир, где нет любви, опять представь себе.

Только сердцу не прикажешь

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Поют

Подвластны магу ночь, и день, и даже ход планет.
и всемогущ ты, чародей, и в то же время нет.
ты можешь свет во тьме зажечь и гору разрубить.
Только сердцу не прикажешь,
Только сердцу не прикажешь,
Человеческому сердцу не прикажешь полюбить

Быть может магия твоя на все найдет ответ,
откроет тайну бытия и вечности секрет.
и философский камень ты сумеешь раздобыть,

Только сердцу не прикажешь,
Только сердцу не прикажешь,
Человеческому сердцу не прикажешь полюбить.

нет увлекательной игры и, мир постигнув наш,
создашь ты новые миры, когданибудь, создашь.
и где угодно можешь быть, и кем угодно быть.
Только сердцу не прикажешь,
Только сердцу не прикажешь,
Человеческому сердцу не прикажешь полюбить.

Говорят, а ты не верь

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Говорят, что с каждым годом этот мир стареет,
солнце прячется за тучу и слабее греет.
говорят, что все когда-то было лучше, чем теперь.
говорят, а ты не слушай, говорят, а ты не слушай,
говорят, а ты не верь.

Разноцветный, огромный, веселый,
не подвластный ни дням, ни годам,
этот мир ослепительно молод,
столько лет ему сколько и нам.

говорят, что по-началу было все чудесней,
но волшебники исчезли с мамонтами вместе
и в страну чудесных сказок навсегда закрылась
дверь.
говорят, а ты не слушай, говорят, а ты не слушай,
говорят, а ты не верь

Разноцветный, огромный, веселый,
не подвластный ни дням, ни годам,
этот мир ослепительно молод,
столько лет ему сколько и нам.

Говорят, что правда с кривдой воевать устала,
что без страха и упрека рыцарей не стало,
что отныне все на свете ты прямою меркой мерь.
говорят, а ты не слушай, говорят, а ты не слушай,
говорят, а ты не верь

мир таким и был придуман, юным и бесстрашным
всемогущим чародеем, рыцарем отважным.
и для радости и счастья нам подарен этот мир
необъятный и чудесный, необъятный и чудесный,
кто бы что ни говорил.

Кентавры

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

.. утро первого века пахнет медом и мятой,
белки рыжие скачут по кедровым стволам.
и веселой толпою мчат кентавры куда-то...
может быть на прогулку, а быть может по важным
делам?

Пусть века над землею проплыли,
пусть нигде не осталось следа...
кентавры, кентавры, вы все-таки были.
кентавры, кентавры, куда же вы делись, куда?

может звездное небо - просто ваша дорога,
и земное столетье вам как день или час?
Может быть на земле вы отдохнули немного
и отправились дальше, не грустя и не помня о нас.

ночь двадцатого века сердце вдруг растревожит.
Встану молча под небом у притихших берез,
и глаза призакрою, и услышу быть может,
как звенят под копытом голубые бульжники звезд.

пусть века над землею проплыли,
пусть нигде не осталось следа...
кентавры, кентавры, вы все-таки были.
кентавры, кентавры, куда же вы делись, куда?

Ведьма- речка

Слова Дербенев Л. Музыка Крылатов Е.

Как на лысой горе .. камень лежит,
из под камня того ведьма-речка бежит.
Пусть прозрачна на вид в ведьме-речке вода,
пить не надо ее никому, никогда!

В жару и стужу жгучую, чтоб не было беды,
не пей ни в коем случае ты ведьминой воды!
не зря от солнца спрятана в крапиву и репей.
и ты ее заклятую не пей, не пей, не пей!

Птицы там не поют, не растут тростники,
лишь козлы по весне пьют из ведьмы-реки.
прибегают козлы на ее берега,
чтоб быстрее у козлов отрасли рога.

У жару и стужу жгучую, чтоб не было беды,
не пей ни в коем случае ты ведьминой воды!
не зря от солнца спрятана в крапиву и репей.
й ты ее заклятую не пей, не пей, не пей!

Кто из ведьмы-реки той водицы отпил,
позабудет навек все, что раньше любил.
и опять прибежит на кривой бережок
и с улыбкой козлы скажут: "Здравствуй дружок!"